

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Модель рыночной экономики в Кыргызстане

Издательство Кыргызско-Российского
Славянского университета

Бишкек 2001

ББК 65.9 (2Ки)

М 74

М 74 Модель рыночной экономики в Кыргызстане /КРСУ. – Б.: 2001. – 87 с.

ISBN 9967–405–70–8

В книге рассмотрен широкий круг вопросов, касающихся формирования модели рыночной экономики в Кыргызстане. Особое внимание уделено освещению ее специфики в переходный период. Адресуется преподавателям, аспирантам, студентам и широкому кругу читателей.

Рекомендовано Ученым советом экономического факультета
и РИСО КРСУ

Ответственный редактор докт. экон. наук, проф. Н.Х. Кумскова

Рецензент докт. экон. наук А.К. Идинов

М 0605010411

ББК 65.9 (2Ки)

ISBN 9967–405–70–8

© КРСУ, 2001.

Предисловие

Уже целое десятилетие Кыргызстан совершает свой путь перехода от централизованной плановой экономики к экономической системе, основанной на рыночных отношениях. Содержание этого перехода, безусловно, имеет много общего с теми реформами и преобразованиями, которые осуществляются во всех странах, ставших суверенными и самостоятельными после распада Советского Союза. Но есть в нем и то особенное, что характерно для данной страны, что определяется своеобразием ее природных, климатических, демографических, социальных и культурных условий, а также национальных и исторических традиций. Это дает право говорить о сугубо кыргызской модели рыночной экономики, которая формируется в ходе проводимых в стране экономических социальных реформ.

О том, что такая модель существует, заявляют как ученые, так и политики и государственные деятели. Более того, речь идет не просто о модели рыночной экономики, характерной для Кыргызстана, а о кыргызской модели социально ориентированной рыночной экономики. Но одно дело высказать идею, а другое – доказать ее правильность, найти веские доводы, дать ей достаточно серьезное и убедительное научное обоснование. По части доказательств и обоснований есть если не полный, то во всяком случае значительный пробел, который следовало бы заполнить. Эту задачу попытались по возможности выполнить авторы данной монографии.

Замысел работы сводился к тому, чтобы сначала осветить в самом общем виде и в краткой форме положение вещей в общетеоретическом отношении, а именно так, как предстает эта проблема на широком фоне развития рыночной экономики в различных странах мира, изложить существующие теоретические подходы к определению этапа современной цивилизации, основных типов экономических систем и моделей рыночной экономики. Все это нашло отражение в первых двух главах книги.

Основное же содержание работы нацелено на выяснение главной сути того, как строится рыночная экономика в Кыргызстане, насколько сугубо кыргызской является модель этой экономики, почему она тянет в сторону социально ориентированной экономики. В этой связи рассматриваются важнейшие направления проводимых экономических реформ в стране, а также показано, как эти реформы отразились на состоянии экономики и социальном положении населения республики. Особое внимание, естественно, уделено освещению специфики кыргызской модели рыночной экономики, которая характеризуется как раз тем, что включает в себе социальную ориентацию. Эта ориентация показана как в общем смысле, так и по некоторым характерным моментам (активная роль государства, приоритет в развитии отраслей народного хозяйства, использование государственных средств на финансирование социальных расходов).

Важно было не только обосновать, что для Кыргызстана подходит своя особая модель социальной рыночной экономики, что она имеет полное право на существование, но и показать реальную возможность ее практического воплощения. Это представлено в заключении, которое освещает, как можно решить эту задачу, что положить в основу, за что взяться в первую очередь и как последовательно, шаг за шагом, двигаться к естественной цели обретения социального рыночного лица экономикой Кыргызстана.

Данная монография подготовлена в Кыргызско-Российском Славянском университете авторским коллективом под руководством и научной редакцией заведующего кафедрой экономической теории академика Международной академии высшей школы и Международной экономической академии Евразии, доктора экономических наук, профессора Н.Х. Кумсковой. Разделы работы написаны: предисловие, гл. I, гл. II, §4 нл. IV, §2, 4 гл. V – докт. экон. наук, проф. Н.Х. Кумсковой, К.И. Аккозиевым; §2 гл. IV, §3 гл. V – канд. экон. наук, доц. В.К. Гайдамако; гл. III, §1, 3 гл. IV, §1 гл. V, вместо заключения – докт. экон. наук, проф. В.И. Кумсков, канд. экон. наук Г.В. Кумсков

Адресуя публикуемую книгу студентам, аспирантам, научным работникам, преподавателям высших и средних учебных заведений, а также всем интересующимся проблемами экономического и социального развития Кыргызстана, авторы надеются, что высказанные в ней положения найдут понимание и поддержку со стороны читателей и окажутся полезными.

Глава I

НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕХОДА К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Экономика любой страны функционирует как самостоятельная система, которая находится в развитии и обладает определенными свойствами. В современном мире имеются разные экономические системы, сложившиеся в тот или иной исторический период и испытавшие на себе изменения под влиянием тех или иных факторов. Иначе говоря, современный мир есть результат естественного исторического развития общества. Но само понимание исторического процесса у разных экономистов неодинаково. И это потому, что ими используются различные критерии для характеристики этого процесса.

Широко известен формационный подход, лежащий в основе анализа процессов общественной жизни. В письме к В. Засулич К. Маркс выделил три основные формации:

- первичная (архаичная) – первобытнообщинный и азиатский способы производства;
- вторичная, основанная на частной собственности – рабство, крепостничество, капитализм;
- коммунистическая (1 фаза – социализм, 2 фаза – коммунизм).

По К. Марксу, коммунизм есть не идеальный способ производства, а историческая эпоха, основным содержанием которой является уничтожение частной собственности. Коммунистический идеал, по Марксу, воплотится в жизнь лишь после завершения эпохи коммунизма, в новой эпохе «положительного гуманизма».

В связи с изменениями, происшедшими в СССР и в странах Восточной Европы, вполне закономерно встает вопрос: не утопия ли коммунистическая идея? Ответы неоднозначны. Одни считают, что социализма в бывших социалистических странах не было. Скорее, его наличие можно признать в развитых странах Запада (модель шведского социализма). Другие, напротив, утверждают, что социализм был, была и мировая социалистическая система, но все это было существенно деформировано. Подтверждение тому – встречающиеся в мировой экономической литературе термины «посткоммунистические и постсоциалистические страны», что свидетельствует фактически о признании существования социализма в этих странах до недавнего прошлого.

С помощью формационного подхода выделено пять способов материального производства, выражающих основную суть пяти исторических форм общества. Однако исследователи-экономисты высказывают сомнения по поводу этого выделения, ссылаясь при этом на ряд причин. В их числе отмечается такая: выделение пяти способов производства характерно лишь для Западной Европы, сюда не вписываются азиатский способ производства, цивилизация Китая и Индии. Возникают сомнения и относительно России, Киргизии и ряда других стран.

Это указывает на определенную ограниченность формационного подхода. Рассмотрение процессов мирового развития на уровне формаций не может охватить весь спектр происходящих в мире событий. Нестандартно современная экономическая мысль использует иной критерий – степень индустриального развития общества и на этой основе выделяет индустриальное, постиндустриальное и неиндустриальное развитие общества (Дж. Гэлбрейт, Р. Арон и др.).

Наибольшее распространение в мировой экономической литературе получила классификация хозяйственных систем по двум признакам:

- по форме собственности на средства производства;
- по способу управления экономической деятельностью.

Это позволило выделить следующие виды экономики:

- командная, или тоталитарная;
- рыночная, или капитализм свободной конкуренции;
- смешанная.

Российская экономическая мысль использует для классификации экономических систем развившиеся в качестве результатов исторического развития различные типы цивилизации. При этом цивилизация представляется как разумно организованная система экономических и социально-правовых отношений. Согласно данной теории можно выделить семь цивилизаций: неолитическая, восточно-рабовладельческая (бронзовый век), античная (железный век), раннефеодальная, прединдустриальная, индустриальная, постиндустриальная.

Указанная теория позволяет по-новому взглянуть на те процессы, которые происходят сегодня в мире в целом, в частности в странах СНГ. Данная теория находится еще в начальной стадии разработки. Потребность же в ней очевидна. Формационная теория, позволяющая осмыслить многие проблемы прошлых лет, не может найти пути решения ключевых проблем дня нынешнего, когда произошли существенные изменения в мире. Это различные аспекты международных отношений, глобальные проблемы современности, пути экономических реформ в переходный период и т.д.

Если взять за основу теорию цивилизованного развития, то можно сделать вывод, что переход к рыночной экономике – это объективная необходимость, обусловленная сменой индустриальной цивилизации постиндустриальной. Она отражает естественный ход развития человеческого общества.

Классическое формационное деление общества, вполне подходящее для объяснения предшествующей истории развития человеческой цивилизации, не способно, однако, отразить новые современные явления. Вследствие этого споры о преимуществах той или иной экономической системы становятся нецелесообразными. Стало необоснованно говорить о преимуществах той или иной формы собственности. Складываются совершенно новые формы (пенсионные и страховые фонды, муниципальная собственность, смешанная и другие ее формы), которые существенно отличаются от привычного для нас деления собственности на государственную и частную. Это заставляет задуматься: не является ли это основанием для снятия противопоставления капитализма и социализма. Видимо, не случайно еще в 60-е годы XX века появилась теория конвергенции, авторы которой – Ян Тингербен, Дж. Гэлбрейт и др. – признали относительные преимущества разных социально-экономических систем, требования их интеграции и создания наиболее эффективных моделей с учетом национальных особенностей стран, их исторических традиций, культуры, системы общественных ценностей.

К тому же времени относится и разработка теории смешанной экономики, которая ориентирована на сочетание государственного регулирования с действием рыночных механизмов.

Универсальная модель экономической системы совершенно не реальна в современном мире. Нет и не может быть единых, тем более универсальных, моделей общественного развития. Тем не менее зачастую западная модель выдается за идеальную. С другой стороны, как оценить феномен Японии, Китая, Южной Кореи, если они сумели совершить колоссальный рывок, опередив в ряде случаев западные страны?

Согласно мнению российских ученых, бывшие республики Советского Союза, осуществляя плановую экономику, основанную на государственной собственности, находились на уровне индустриальной цивилизации, что позволило обеспечить быстрый экономический рост (самые высокие в мире результаты по темпам), создание мощной промышленности, преодолеть нищету и неграмотность, добиться высочайших достижений в науке и культуре, создать передовые системы образования, здравоохранения и т.д. Но нельзя забывать о железных тисках для населения, жертвах репрессий, которым нет оправданий.

Так чем же вызвана необходимость экономической трансформации, радикальной реформы, поиска новых вариантов развития стран СНГ в настоящее время?

Объективность этого процесса обусловлена завершением индустриальной эпохи, индустриальной цивилизации, и становлением постиндустриального общества. Не последнюю роль сыграли внутренние противоречия государственной плановой системы хозяйства, обусловленные недостаточными стимулами развития. Переходный период, который начался в странах СНГ, нельзя рассматривать изолированно, вне глобальных изменений, которые происходят в мире во второй половине XX века. Экономическая система прошлого оказалась неадекватной новым условиям. СССР стал шаг за шагом уступать свои позиции, система оказалась негибкой, неспособной быстро реагировать на научно-технические изменения, оперативно решать социальные вопросы.

Экономическая система СССР, рассчитанная на наращивание оборонной промышленности, поглощение огромных ресурсов, не срабатывала эффективно в условиях 80–90-х годов.

Что касается населения великой державы, оно вынуждено было сравнивать советский и западный образ жизни, сложившуюся структуру потребления и качества жизни с теми, что достигли другие страны (даже пострадавшие от войны: Германия и Япония).

Возникла необходимость перемен, нужна была реформа, причем радикальная, охватывающая не только экономику, но и сферы социально-политической жизни общества.

Мировой опыт свидетельствует, что развитые страны в последней трети XX века шли по пути формирования основ новой постиндустриальной цивилизации. Высокий уровень потребления в них обеспечивался высокоэффективной индустриально-производственной базой. Если бы все государства стали использовать стандарты потребления высокоразвитых стран, то это завершилось бы экономической катастрофой.

Назрела необходимость перехода к постиндустриальной цивилизации, к следующему этапу развития человеческого общества – технологическому способу производства. Это новый тип экономического роста, выступающий как информатизация, изменяющая не только производство, но и все остальные стороны жизни. Системообразующими факторами нового этапа развития общества становятся, следовательно, новые направления развития науки и научно-технического прогресса. Приоритетное значение приобретают в нем экологическая составляющая экономического роста, ресурсосбережение, переход к безотходным технологиям. Экономика должна служить удовлетворению потребностей человека, росту национального благосостояния. Все больше средств требуется на развитие человеческого потенциала и социальной инфраструктуры.

Исходя из требований времени, была определена необходимость переходного периода и задачи реформирования в странах СНГ, в частности в Кыргызской Республике. К настоящему моменту сломана административно-командная система, преодолен монополизм государственной собственности, созданы элементы рыночной экономики, сложилась двухуровневая банковская система. Но много и негативных последствий: очень тяжелой оказалась социальная цена реформ – значительная часть населения оказалась за низшим пределом прожиточного минимума, ухудшилось состояние здоровья; на рынке преобладают импортные товары; восстановить отечественное производство становится крайне трудно.

Все это требует коренного обновления стратегии и тактики реформ, выработки нового курса экономической политики. Экономическая ситуация, в которой оказался Кыргызстан, свидетельствует о неадекватности принятого варианта экономических реформ требованиям времени и условиям самой страны, а потому встает вопрос о выработке новой концепции реформирования, создания киргизской модели рыночной экономики.

На наш взгляд, суть новой стратегической концепции реформирования, стержень киргизской модели – это постепенное, поэтапное движение к обществу постиндустриального типа с современными характеристиками качества жизни народа, технологических способов производства, с многоукладной, социально ориентированной рыночной экономикой при значительной роли государства в ее трансформации и регулировании.

Принципиально важна социальная переориентация. Недооценка социальной сферы – одна из самых существенных ошибок, допущенных в ходе реформ. Поэтому выдвигание социальных целей в качестве национальных приоритетов – главное в изменении направленности реформ.

Экономическая политика должна предусмотреть переход к технологической базе постиндустриальной цивилизации, структурную перестройку хозяйства. Здесь нужна поэтапность, так как еще не решен в стране целый ряд проблем индустриальной цивилизации.

Видимо, в ближайшие 10–15 лет переходного периода предстоит преодолеть глубокие экономические и социальные деформации, остановить развал научно-технического, производственного, трудового, духовного потенциала, возродить экономику, повысить экологическую безопасность, укрепить обороноспособность. В этом случае можно смело идти в постиндустриальную цивилизацию, руководствуясь ее научной теорией.

Глава II

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ И МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

1. Основные типы экономических систем

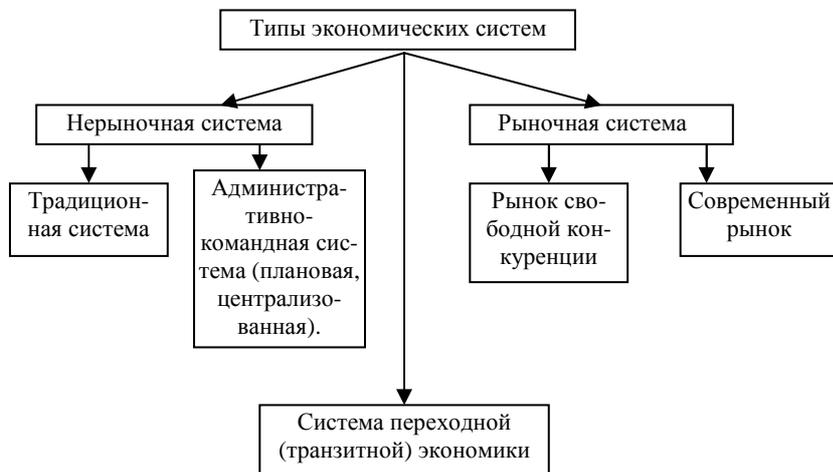
Экономические отношения между людьми всегда выступают как определенная экономическая система. Экономическая система – это совокупность всех экономических процессов, которые совершаются в обществе на основе действующих в нем имущественных отношений и организационных форм.

Экономическая система включает в себя следующие элементы:

- формы собственности на экономические ресурсы;
- организационные формы хозяйственной деятельности;
- хозяйственный механизм;
- конкретные экономические связи между предприятиями, организациями.

На наш взгляд, типы экономических систем можно подразделить на системы нерыночной, рыночной и переходной (транзитной) экономики (схема 1)

Схема 1

Каждая экономическая система обязана решать три основные и взаимосвязанные проблемы:

- что производить (что?)
- как производить (как?)
- для кого производить (для кого?)

Решение этой триады проблем происходит по-разному – в зависимости от существующей экономической системы.

Традиционная система

На нее приходится самая значительная часть истории человечества. Триада проблем решалась исходя из обычаев, традиций (отсюда и само название – традиционная система). Поступать надо было так, как раньше.

Это примитивная экономика с неразвитым общественным характером производства, с преобладанием замкнутого натурального хозяйства. Люди делились на касты: священников, воинов, ремесленников и слуг. Никто не мог решать, кем ему быть: он наследовал занятие отца. То же и с технологией производства. Обычаи определяли сроки начала и окончания всех сельскохозяйственных работ. Какие-либо усовершенствования запрещались, так как они входили в противоречие с традициями. Обычаи передавались из поколения в поколение.

Ввиду того, что традиционная система была не в состоянии обеспечивать большой объем производства, люди существовали на грани выживания. Обычно они занимались сельским хозяйством и в случае низкого урожая были обречены на вымирание.

Эта традиционная система и сейчас существует в слаборазвитых странах: здесь отсталая технология, преобладает ручной труд. Доминируют крестьянские и ремесленные хозяйства. В экономике огромную роль играет иностранный капитал. Так, довольно сильны позиции традиционной экономики в Индии, где имеют место кастовое и сословное деление, религиозные устои.

Административно-командная (плановая централизованная) экономическая система

Характерными чертами этой системы являются:

- государственная (общественная) собственность на средства производства;
- монополизация и бюрократизация экономики;
- централизованное планирование всех уровней экономической деятельности.

Триаду экономических проблем решает государство, его плановые органы. Большинство предприятий находится в государственной собственности, и они осуществляют свою деятельность на основе государственных директив. Все решения о производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ и услуг принимаются государством.

Эта система применялась в СССР и других социалистических странах.

Рыночная система свободной конкуренции

Характерные черты:

- преимущественное положение частной собственности на экономические ресурсы;
- свобода производства и потребления;
- свобода заключения контрактов;
- свобода выбора профессии и места работы;
- свобода занятий;
- определяющая роль предложения и спроса в распределении и использовании доходов.

В экономике свободного рынка государство не играет почти никакой роли в распределении ресурсов, все решения (что? как? для кого?) принимаются рыночными субъектами самостоятельно, на свой страх и риск. Несмотря на то, что они руководствуются своими собственными интересами, их деятельность, как указывал А. Смит, направляется «невидимой рукой» (конкуренцией) в целях реализации интересов других людей и общества в целом.

Экономическая система современной рыночной экономики

Во второй половине XX века, когда развернулась научно-техническая революция и особенно быстро начала развиваться производственная и социальная инфраструктура, государство стало активнее воздействовать на развитие национальной экономики. В связи с этим изменились хозяйственный механизм, организационные формы деятельности и экономические связи между субъектами рынка.

Основными чертами современной рыночной экономической системы стали:

- обобществление и огосударствление части хозяйства в национальном и интернациональном масштабах;

- экономическая деятельность на базе коллективной частной, коллективной народной и государственной собственности;
- активное государственное регулирование национальной экономики для стимулирования потребительского спроса и предложения, предотвращения кризисов и безработицы;
- создание государственных и частных фондов социального страхования и социального обеспечения.

Существенные изменения претерпел хозяйственный механизм. Плановые методы получили дальнейшее развитие в рамках отдельных фирм как маркетинговая система управления. На макроуровне использование плановых методов связано с государственным регулированием экономических процессов в масштабах всей страны.

Вопросы об обмене и структуре производимой продукции решаются на основе маркетинговых исследований в рамках фирм, а также прогноза развития общественных потребностей на макроуровне. Сокращается выпуск устаревших товаров и производятся качественно новые модели и виды продукции.

Государственные отраслевые и общенациональные программы также оказывают существенное влияние на объем и структуру производимых товаров и услуг.

Задача использования ресурсов решается в рамках крупных компаний на основе стратегического планирования. Распределение же созданного валового национального продукта осуществляется как на уровне действующих хозяйственных подразделений, так и государством – для финансирования систем образования, медицинского обслуживания, социального обеспечения.

Экономическая система переходной (транзитной) экономики

В связи с трансформацией экономической системы в странах Восточной Европы и СНГ сформировался новый тип экономической системы – переходная экономика, характеризующая собой переходные черты и свойства между централизованной плановой системой и свободной рыночной системой экономики.

Однако следует заметить, что это не новое явление, потому что переходная экономика образуется в любом обществе, когда совершается переход от одной экономической системы к другой. Ведь рыночная экономика тоже возникла не сразу, для этого потребовались столетия.

Для переходной экономики характерны следующие черты:

- обеспечение свободы хозяйственной деятельности;
- становление многообразия форм собственности;
- осуществление процессов разгосударствления и приватизации;
- развитие конкуренции производителей как важнейшего фактора стимулирования предпринимательской активности;
- формирование механизма свободного ценообразования;
- сохранение, наряду с распространением рыночных взаимоотношений, нерыночного сектора экономики;
- последовательная интеграция национальной экономики в систему мирохозяйственных связей;
- обеспечение со стороны государства социальных гарантий гражданам;
- обострение социально-экономических противоречий.

Длительность существования экономики переходного периода зависит от социально-экономических особенностей страны, но переход к рыночной экономике от административно-командной облегчается тем, что уже сформировано индустриальное производство, а также имеется возможность использовать международный опыт становления и развития современной экономики рыночного типа, когда развитые страны оказывают существенную помощь в становлении ее основ.

Какая же модель экономической системы существует в Кыргызской Республике?

Назвать то, что существует в республике, экономической системой можно только условно. Почему? Потому что отсутствует важнейшая особенность системы – ее стабильность. Более правомерно назвать это эклектической системой, которая состоит из элементов административно-командной системы, рыночной экономики эпохи свободной конкуренции и современной рыночной экономики. В Кыргызстане, как и в других постсоветских азиатских республиках, к этому конгломерату добавляются еще и элементы традиционной системы.

Окончательный выбор конкретной модели будет определяться соотношением политических сил, масштабами поддержки реформ международным сообществом, а также историческими традициями.

2. Современные модели рыночной экономики

Современное рыночное хозяйство основано на взаимодействии частного и государственного секторов, рыночного механизма саморегулирования и государственного регулирования экономики. В зависимости от степени интенсивности воздействия на экономику и приоритетных задач, решаемых государством, различают несколько моделей современного рыночного хозяйства.

Мировой опыт свидетельствует, что существует множество моделей рыночной экономики. Но это не означает, что нет общих принципов функционирования рынка. Наряду с этим модели имеют существенные

различия, которые обусловлены экономическими, политическими, социальными, демографическими, географическими факторами, действующими в странах.

Какие же наиболее типичные модели, представляющие для нашей страны наибольший интерес с точки зрения использования этого богатого опыта?

Шведская модель – это социал-демократический вариант экономического и общественного развития, главной целью которого является улучшение жизни людей. Начало формирования модели относится к 1932 г., когда социал-демократическая партия стала самой влиятельной силой в стране. Социал-демократы объявили функциональный социализм, то есть социализацию без национализации. Основные средства производства сохраняются в частном владении при отторжении от капитала права распоряжения доходами. Значительная часть дохода изымается в бюджет для удовлетворения социально-экономических потребностей.

Шведская модель предусматривает различные формы собственности: государственную, частномонополистическую, коммунальную, кооперативную. Доля государственного сектора в экономике незначительна. Целевая направленность государственных программ – это защита интересов крупного бизнеса. Стратегию развития диктуют крупные концерны-экспортеры и финансово-промышленные группы, а также транснациональные корпорации.

Государственное регулирование экономических процессов не включает частный сектор. Последний развивается по законам конкурентной борьбы. Следует отметить, что частные предприниматели отвечают за качество национального продукта. Ответственность за справедливое распределение материальных благ и в целом за уровень жизни несет политическая власть. В Швеции достигнут баланс между сильным государственным регулированием и рыночным механизмом. В результате этого обеспечен высокий уровень жизни.

Социальные задачи в стране реализуются на основе дифференцированной системы налогов и льгот. Прогрессивное налогообложение предусматривает изъятие из дохода от 10 до 70%. Такая политика сводит уровень безработицы в Швеции к минимальному.

Особенность модели – сильная социальная политика, направленная на сокращение имущественного неравенства за счет перераспределения национального дохода в пользу менее обеспеченных слоев населения. Это способствует воспроизводству высококвалифицированной рабочей силы. Однако следует особо подчеркнуть, что шведская модель рыночного хозяйства основана на высоком исходном уровне экономического благосостояния страны и квалификации работников.

Модель прогрессирует, адаптируясь к мировой практике, используя опыт интернационализации хозяйства.

Французская модель характеризуется большим разнообразием экономических инструментов: стратегическое планирование, стимулирование конкуренции, регулирование, гибкая система налогообложения.

Особенность данной модели в том, что в рыночный механизм включается стратегическое планирование. На его основе определяются пути, по которым предстоит идти обществу, какую технологию осваивать, на какой сектор экономики опираться. Объектами стратегического планирования являются: обеспечение занятости, образование, научные исследования, социальная защита населения и т.д.

Базисом рыночных отношений служит конкуренция, которая обеспечивает качество продукции, удовлетворение потребностей населения в товарах и услугах, адаптация фирм к рынку. Государство поощряет создание малых предприятий – индивидуальных, семейных, групповых. Преимущество их заключается в том, что, имея небольшие инвестиции, они способствуют решению таких проблем, как занятость, освоение научно-технических нововведений, эффективность производства.

Следует отметить, что малому бизнесу оказывается помощь в получении долгосрочных и краткосрочных кредитов, устанавливаются налоговые льготы. Создаются «инкубаторы», предоставляющие предпринимателям площади, оборудование и другие услуги.

Государство во Франции регулирует цены на все энергоносители, тарифы на общественный транспорт, телефон и т.д. Кроме того, государство контролирует цены на продукты питания, жилье, медицинскую помощь, а также на товары и услуги, имеющие важное социальное значение.

Государственный контроль оплаты труда осуществляется через систему налогообложения, установление прямой связи между оплатой труда и инфляцией. Главным документом регулирования оплаты труда является Кодекс о труде. Кодексом о труде устанавливаются минимальный уровень заработной платы, условия назначения пособия по безработице, размер пенсии, трудовой стаж для ее получения, продолжительность оплачиваемого отпуска и т.д.

Эта модель использует индексацию заработной платы. Ежегодно – 1 марта и 1 сентября – фонд оплаты труда увеличивается в зависимости от уровня инфляции.

Активным инструментом регулирования рыночной экономики является налоговая система.

Американская модель. Целевая направленность государственных программ этой модели заключается в создании условий для развития предпринимательства. Модель построена на системе всемерного поощрения предпринимательской активности, обогащения активной части населения. Малообеспеченная часть населения имеет приемлемый уровень жизни за счет перераспределения национального дохода. Модель основана на высоком уровне экономического развития страны.

США – ведущая мировая держава, обладающая крупным экономическим и научно-техническим потенциалом. Государство играет важную роль в развитии образования, содержании полиции. Однако большинство решений принимается исходя из ситуации на рынке.

Страна выростала и процветала на патриотизме, объединившем все этнические группы, все политические партии. Воспитание глубокого американского патриотизма усиленно стимулируется и пропагандируется стремлением к мировому первенству в различных областях производства, науки и техники, культуры, спорта, международных отношений. Национальный флаг присутствует в каждом офисе, в каждом колледже и университете США.

Японская модель представляет корпоративную экономику, защищающую интересы крупного бизнеса. Доля государственного сектора в экономике незначительна. Следует отметить, что уровень жизни населения отстает от роста производительности труда в этой стране. Это позволяет Японии снижать себестоимость продукции и повышать ее конкурентоспособность на мировом рынке.

Японская модель возможна только при исключительно высоком национальном самосознании, которое обеспечивает приоритет интересов нации над интересами конкретного человека. Отличительной чертой населения страны является готовность на определенные материальные жертвы ради благосостояния Японии.

Японская экономика отличается развитым планированием и координацией экономической деятельности правительства и частного сектора. Общегосударственное планирование носит индивидуальный характер.

Характерно сохранение своих традиций и заимствование у других стран всего передового. Это дает большой эффект. Когда же другие страны заимствуют у Японии (например, кружки качества), эффекта нет, а объясняется это тем, что у них нет своих традиций.

В отличие от других стран рыночной экономики в Японии высок престиж государственной службы. На занятие государственных должностей самый высокий конкурс, а поэтому отбираются самые подготовленные и одаренные.

Ввиду того, что в стране действует установка на развитие наукоемкой продукции, которая требует минимум ресурсов и максимум квалификации, высок престиж образования. Оно обеспечивает японцу как карьеру, так и материальное положение.

Япония восстановила потери от войны и поднялась до нынешнего уровня прогресса и благосостояния на объединяющей идее национального возрождения. Эта идея национального величия и в настоящее время продолжает оставаться господствующей государственной идеологией, считаясь самой эффективной по характеру воздействия на людей, особенно на молодежь.

Китайская модель. Успех китайской модели объясняется сочетанием трех факторов: политическая стабильность, развитие, реформа. В правильном сочетании этих трех факторов выражается высокая значимость китайского опыта.

Достижением Китая является умение сохранить социальную и политическую стабильность. Заметен также успех Китая в сохранении экономического роста, обеспечении процесса развития. Суть реформы заключается в созидании: существующие структуры сохранялись, модифицировались, развивались и вместе с тем – создавались новые. Неудивительно, что удельный вес госсектора в валовой промышленной продукции сократился за годы реформы с 70 до 40%, но не за счет сокращения его абсолютных масштабов, а за счет наращивания негосударственного сектора. Главный принцип экономической политики был направлен на повышение жизненного уровня и, стало быть, обеспечение поддержки реформ населением страны.

В Китае были введены двойные цены. Это значит, что часть продукции по фиксированным ценам сдавалась государству, а излишки реализовались по свободным рыночным ценам.

Важная черта китайской модели заключается в порядке реформирования различных сфер народного хозяйства. Прежде всего, реформирование было начато с сельского хозяйства, затем – развитие малого и среднего предпринимательства, частичное реформирование промышленного госсектора и, наконец, финансовой системы. Неслучайно поэтому первый коммерческий банк появился в Китае лишь в 1995 г. Внедрение же мировых стандартов в банковскую систему происходит лишь в настоящее время, в ходе реализации трехлетней (1998–2000 гг.) программы развития банковской системы.

Нельзя не отметить, что быстрому экономическому развитию Китая содействовал и фактор иностранных инвестиций. Особо хочется подчеркнуть, что инвестором и исполнителем реформ в Китае выступало сильное государство. Это проявилось в жестком контроле за либерализацией экономики на всех этапах.

Китай сумел использовать положительный опыт прошлого, не отвергая его окончательно и вместе с тем смело внедряя новые конструктивные меры. Это позволило существенно преобразовать экономику и поднять жизненный уровень населения.

Китайская модель определила равное отношение к различным формам собственности. Негосударственные предприятия получили экономическую свободу, а государственные в такой же мере – экономическую самостоятельность. Многоукладность в Китае – это сбалансированный взаимодополняющий механизм хозяйствования.

Страна умело использует передовой мировой опыт развития промышленного производства. Промышленность развивается как в городской, так и в сельской местности и способствует не только приращению производственного потенциала, но и обеспечению занятости населения.

Успешно привлекаются иностранные инвестиции. С целью их привлечения Китай предусматривает льготные условия и правовые гарантии. В результате возникли современные совместные предприятия, работающие на внешний и внутренний рынок.

Проводимые экономические реформы имеют прочную научную базу, что позволяет внедрять новые технологии в производство.

Южно-корейская модель. В начале 60-х годов XX века Южная Корея была отсталой сельскохозяйственной развивающейся страной. А что мы видим в 2000 г.? Огромный экономический успех. ВВП на душу населения возрос колоссально: с 74 долларов США до 6790 долларов (по данным 1991 г.).

Эта модель сочетает в себе план и рынок, иначе говоря, систему жесткого государственного планирования и рыночный механизм.

В частном секторе ставка была сделана на малый бизнес. Он был признан движущей силой экономического роста. Частный сектор был отдан во власть рынку.

Государство оставило в своем ведении те отрасли экономики, которые были не рентабельны для частного сектора. Они требовали больших капиталовложений. Это отрасли производственной и социальной инфраструктуры, энергетика, транспорт, добывающая промышленность и т.д.

Для проведения реформ требовались огромные финансовые ресурсы. Страна изыскивала их за счет увеличения процентных ставок за кредит, прибегала также к иностранным займам.

Опыт Южной Кореи свидетельствует о том, что бизнес был устремлен на общегосударственную стратегию подъема общества. Залогом успеха явился государственный контроль над внешней торговлей. Государство субсидировало экспорт и контролировало импорт. Был введен запрет на импорт предметов роскоши и в то же время оказывалось содействие импорту оборудования для новых отраслей. Эта экономическая политика позволила Южной Корее реализовать концепцию «двойного индустриального роста», которая заключалась в следующем. Сначала внимание было обращено на экспортную ориентацию трудоинтенсивных отраслей. Это, разумеется, стимулировало спрос на продукцию капиталоемких отраслей. Опираясь на это, правительство страны проводило политику импортозамещения с последующим втягиванием в экспортную ориентацию уже капиталоемких отраслей. Вот эта концепция «двух стратегий», весьма непростая формула индустриализации страны позволила обеспечить социально-экономический успех.

Естественно, успех этой модели был немислим без серьезных достижений в сфере образования. На первых этапах было введено обязательное образование, создана сеть профессиональных и технических училищ, обеспечивших страну квалифицированной рабочей силой. С 1945 по 1985 гг. количество университетов возросло с 19 до 100, а число студентов – с 7,8 тыс. до 932 тыс. По ряду показателей в системе образования Южная Корея обогнала Сингапур, Тайвань, Великобританию, уступая только Японии и США.

В 80-х годах расходы на образование в Южной Корее составляли 20% государственного бюджета; 2% валового внутреннего продукта было выделено на НИОКР. Правительство предотвратило «утечку мозгов», повысив зарплату на уровне американских стандартов.

За последние три десятилетия экономический рост страны составил в среднем 8%, а валовой внутренний продукт на душу населения достиг в 1995 г. 9700 долларов.

Германская модель – модель социального рыночного хозяйства. После второй мировой войны экономическая система Федеративной Республики Германии развивалась в направлении социальной рыночной экономики.

Целевая направленность государственных программ заключается в защите интересов граждан. Преобразования экономики страны исходят из того, что в центре находится человек с его интересами как свободная личность, осознающая свою ответственность перед обществом. Свобода в экономическом смысле означает понимание интересов общества и нахождение своего места в системе «производство – потребление». Выполняя определенные функции, человек извлекает пользу для себя и своей семьи. Миллионы домашних хозяйств и предпринимателей самостоятельно решают, что им производить и потреблять. Какие товары производить и в каком объеме, кто сколько за них получит – эти вопросы решаются в соответствии с законами рынка. Государство не осуществляет прямого вмешательства в процесс формирования цен.

Предпосылкой для функционирования рыночного механизма является наличие конкуренции. Государство обеспечивает хорошо отлаженный механизм конкуренции – сердцевину рыночной экономики. Именно конкуренция способствует тому, что люди в стремлении получить прибыль, развивают деятельность, которая служит удовлетворению спроса потребителей. Она развивает стимулы к повышению качества продукции, улучшению условий поставок и платежей и других дополнительных сервисных услуг. Создан экономический строй, который по своей сущности является социальным. Рыночное хозяйство в Германии потому и называется социальным, что государство направляет его развитие на удовлетворение жизненных потребностей и нужд населения.

Государство должно создавать условия для всех граждан, защищать всех обездоленных и незащищенных: безработных, старых, больных, детей. Доля государственного сектора в экономике достигает 30%. Принципом регулирования экономики является долгосрочное программирование.

После второй мировой войны из-за большой нехватки квартир жилищное строительство находилось под контролем государства. За прошедшее время многие ограничения были ликвидированы. Тем не менее государство следит за тем, чтобы конкуренция не привела к возникновению социально невыносимых условий. С этой целью оно использует такие инструменты, как правовая защита квартиросъемщиков, выплата пособий малоимущим для оплаты жилья, расширение строительства и модернизации квартир.

До сих пор социальный мир в Германии обеспечивался прочнее, чем в других странах. Причина кроется в широко разветвленной системе социальной защиты населения. В первую очередь социальная защита имеет важное значение для лиц наемного труда. Если наемный работник состарился или заболел, стал инвалидом в результате несчастного случая или оказался без работы, или решил освоить новую, более перспек-

тивную профессию и т.п., система социальной защиты смягчает вызванные этим финансовые трудности. Речь идет об услугах, оказываемых в рамках солидарного сообщества. Работающие делают отчисления в различные фонды социального страхования. Социальная система охватывает не только тех, кто работает. Это и пособия на детей, дотации к квартплате, социальная помощь малоимущим, компенсации жертвам войны. В Германии расходы на социальное страхование составляют около трети стоимости валового внутреннего продукта. В 1994 г. в связи с присоединением новых земель доля расходов на социальные нужды в валовом внутреннем продукте выросла до 33,3%.

В условиях рыночной экономики могут возникать нежелательные тенденции. Государство должно противодействовать им, используя для этого бюджетную, налоговую, социальную политику и политику в области конкуренции. Приняв в 1967 г. закон о стабильности в экономике, немецкое государство располагает инструментом, способным противостоять негативным тенденциям. Цель состоит в том, чтобы обеспечить устойчивость цен, высокую степень занятости и внешнеэкономическую сбалансированность при постоянном экономическом росте.

Экспертный совет по оценке общеэкономического развития был создан в 1967 г. Осенью каждого года этот орган дает анализ общего состояния экономики и тенденций ее развития. Он призван помочь всем инстанциям, отвечающим за проведение экономической политики, а также общественности в получении достоверного представления о положении в экономике.

Центральной задачей экономической политики остается сокращение безработицы. Чтобы увеличить занятость, надо увеличить объем инвестиций. Чтобы добиться необходимой рентабельности инвестиций, Германия стремится укреплять рыночные силы, главным образом стимулируя индивидуальную производительность.

Германия сегодня – это страна с высоким уровнем зарплаты, развитой сферой социальных услуг и высоким уровнем благосостояния, она добилась успехов благодаря системе социального рыночного хозяйства и демонстрирует это уже более четырех десятилетий. Напрашивается вывод о том, что гармоничная комбинация по стимулированию труда и социальных гарантий – самая оптимальная модель. Эта модель обеспечивает в равной степени как экономическое благосостояние, так и социальный консенсус.

Вот поэтому интересен, а также полезен опыт германской модели по созданию нормально функционирующей и социально ориентированной экономики. У Кыргызской Республики свои реальные условия и немало особенностей исторического развития, но нельзя пренебречь опытом Германии и, конечно, необходимо изучить возможности его использования. Нельзя (да и не нужно) скопировать готовую германскую модель. Но опираться на имеющийся опыт при выработке кыргызской модели необходимо. Принципы формирования социальной рыночной экономики в Германии могут быть полезными и в экономической трансформации Кыргызстана.

Что можно позаимствовать из ценного опыта модели социальной рыночной экономики?

Прежде всего – сохранение влияния государства. «Невидимая» рука рынка должна быть дополнена «видимой» рукой государства. В таком случае государство выступит гарантом рынка.

На современном этапе, в условиях усиления международной взаимозависимости национальных экономик возникает необходимость согласованного международного антикризисного регулирования, что усиливает необходимость регулирования рынка. Поэтому вопрос о роли государства в рыночном хозяйстве до сих пор вызывает жаркие споры у экономистов. Вопрос о степени участия государства в управлении экономикой представляет собой одну из самых актуальных и нерешенных проблем экономической теории.

Актуальность этой проблемы для Кыргызстана усиливается необходимостью построения социально ориентированной рыночной экономики (социального рыночного хозяйства). Разрушение прежней планово-централизованной системы регулирования и поиск новой осложняется уходом государства из экономики. Как следствие мы видим противоречие между необходимостью проведения глубокой структурной перестройки и ее невозможностью при минимальном присутствии государства в экономике. Минимальная роль государства вступает в противоречие с политикой перехода экономики к открытости, вхождению ее в мировой рынок. Государственные рычаги, на наш взгляд, непременно должны быть использованы в этих процессах для того, чтобы устранить неуправляемость хозяйства.

Уходит в прошлое представление о труде как о средстве обеспечения жизни, удовлетворения материальных потребностей. Утверждается новый подход к труду как средству самоутверждения, саморазвития человека. Но это требует повышения содержания и улучшения условий труда, новых систем его организаций, которые в свою очередь потребуют не только высокого уровня образования и профессионализма, но и личной инициативы, творческого отношения к делу, пожизненного образования. Разумеется, здесь не обойтись без вмешательства государства в решение указанных проблем.

Большое значение государственному вмешательству придавали такие известные в мире исследователи, как Л. Эрхард и В. Ойкен. По их мнению, именно государство должно организовывать рынок, увязывая частные и общественные интересы.

Создавая рыночную экономику в Кыргызстане, мы должны учитывать тот факт, что граница между государственным и рыночным регулированием определяется общественным воспроизводством в сложившихся конкретных условиях. Нет сомнения в том, что государство не должно нарушать рыночный механизм, свободное ценообразование, децентрализацию экономических решений, подменять конкуренцию. Государству надо оставаться основным гарантом социальной политики. Материальное неравенство неизбежно, но оно

должно иметь определенные пределы, устанавливаемые социальным напряжением. Важно, чтобы социальная дифференциация не вышла из-под контроля. Децильный коэффициент, показывающий соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных, достигнув двухзначной цифры, не может ее превосходить для обеспечения социальной стабильности.

В Кыргызской Республике произошло значительное понижение жизненного уровня, «омоложение бедности». Продолжает размываться средняя прослойка общества. Ошибочно полагали, что формирование массового среднего слоя как основы стабильности общества произойдет в результате «народной приватизации». Однако надежды не смогли оправдаться. Игнорирование социальной составляющей развития выразилось не только в размывании среднего социального слоя, но и в падении интереса к общественно полезному труду, в перемещении интересов от производственной деятельности к спекулятивной, в игнорировании таких фундаментальных ценностей, как социальная защищенность, права и свободы человека.

Германия к процессу приватизации применила естественный подход. Она не ставила цель сделать всех немцев собственниками. Процесс приватизации был направлен на рыночный путь, где используются купля-продажа, акционирование и др. Учтены были реальные возможности страны в отношении денег и кредита.

Переход к социально ориентированной рыночной экономике потребует в нашем обществе ломки традиционного понимания соотношения экономического и социального аспектов развития, рассматривающего социальное начало как производное от экономического, как «довесок» к экономическому. Пример Германии свидетельствует о том, что экономический прогресс связан с прогрессом социальным. Отсюда напрашивается вывод: необходимы инвестиции в человека – в образование, культуру, здравоохранение и т.д. Степень развитости социальной сферы будет свидетельствовать об успехах проводимых реформ. Концептуальные подходы в практике реформирования Германии помогут нам в решении многих задач переходного периода.

Вместе с тем нужно изучить позитивные стороны опыта и других стран, синтезировать их, и в итоге найти оптимальную модель для Кыргызской Республики.

Глава III

НЕОБХОДИМОСТЬ И СУЩНОСТЬ РЕФОРМ ПО ПЕРЕХОДУ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В конце 80-х годов уходящего XX столетия, когда в СССР принимались решения о переходе к рыночной экономике, а также и в начале 90-х годов, когда Советский Союз распался и во вновь образовавшихся самостоятельных, суверенных государствах стали проводиться реформы и приниматься практические меры по осуществлению рыночных экономических преобразований, высказывалась резкая, но справедливая критика в адрес прежней централизованной плановой системы хозяйства, именованной социалистической экономикой. Совершенно верно указывалось на то, что система эта громоздкая, неповоротливая, слабо реагирующая на потребности и запросы общества, недостаточно отвечающая требованиям научно-технического прогресса, малоэффективная и не обеспечивающая высоких стандартов жизненного уровня населения, характерных для стран с развитой рыночной экономикой. Однако в критическом запале допускалось в то время немало бездумных и абсолютно неправильных суждений и оценок.

Весьма расхожим было мнение, что социалистической экономики как таковой не может быть, что существовавшая в СССР централизованная плановая экономическая система оказалась в полном смысле слова несостоятельной, принудительно навязанной, что она вообще не дала ничего положительного. Но как можно утверждать такое, если советская плановая экономика действовала на протяжении семи десятилетий, причем обеспечивала индустриальное преобразование страны, подъем промышленности, сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства, социально-культурного уровня населения, образования, здравоохранения, науки, культуры и всех сфер общественной жизни, экономическую и военно-политическую безопасность страны. Нельзя забывать и о том, что экономическая система СССР позволила выдержать тяжелейшую, разорительную войну с германским фашизмом и японским милитаризмом, за короткий срок восстановить разрушенное хозяйство и дать ход его поступательному развитию. За годы развития советской экономической системы в прежде отсталой аграрной стране удалось создать мощнейший промышленный потенциал, построить сотни, тысячи гидроэнергетических электростанций, каналов, железнодорожных и шоссейных магистралей, аэропортов и других производственных объектов. Огромны достижения советской страны в развитии атомной и космической техники, в атомной энергетике и освоении космоса, всемирно известны научные открытия в физике, химии и других областях знаний.

Соблюдая необходимую честность и объективность можно говорить о несовершенстве существовавшей в СССР экономической системы, но никак не о ее беспочвенности и несостоятельности. Многие видели и понимали, что в этой системе имеются существенные недостатки. Руководством компартии и государства делалось немало для осуществления преобразований, нацеленных на улучшение и совершенствование этой системы. Наиболее значительными стали хозяйственные реформы 1930, 1965 и 1971 годов. Хотя в этих реформах есть различия, все же можно отметить, что было в них и общее. Они направлены на то, чтобы придать предприятию как первичному звену экономики больше самостоятельности и ответственности в хозяйственных делах, усилить коллективные и личные стимулы заинтересованности в достижении эффективных экономических результатов, а все это предусматривалось осуществлять на базе расширения использования элементов и механизмов товарно-денежных отношений – хозрасчета, цен, прибыли, рентабельности, заработной платы, премий и т.д. Но эти реформы касались лишь отдельных сторон системы, не затрагивали ее существа, и потому не могли обеспечить коренного сдвига в характере функционирующих экономических отношений.

Теперь есть возможность объективно и беспристрастно посмотреть на то, как формировалась социалистическая экономика конкретного советского типа. Оставим в стороне то обстоятельство, что в силу жесткого сопротивления контрреволюции, откровенного саботажа владельцев и управляющих предприятиями, советская власть была вынуждена пойти на тотальную национализацию средств производства, включая даже мелкие промышленные, транспортные, торговые и прочие заведения. Задавшись вопросом: «а были ли основания, которые указывали бы на необходимость передачи средств производства в государственную собственность?», надо признать, что были. Анализ, сделанный не только К. Марксом, но и другими учеными, указывает на то, что в развитых капиталистических странах происходят процессы концентрации и обобществления производства и крупные и крупнейшие предприятия работают уже не только на свою страну, но и на другие страны, не только на свой внутренний рынок, но и на мировой рынок. Из этого был сделан вывод, что естественное развитие привело к тому, что производство, достигшее высокой степени обобществления, должно стать общественным, общенародным, управляемым социалистическим государством. Более того, высказывалось мнение, что народное хозяйство достигает такой взаимосвязанности, что действует как одно целое, как одна фабрика, которая должна управляться из единого центра. Такие идеи особенно часто выдвигал В.И. Ленин сразу после свершения Октябрьской революции, в период так называемого «военного коммунизма». И хотя он сам при переходе к новой экономической политике (нэп) фактически отказался от них, они все-таки нашли свое воплощение в социалистической экономике, которая строилась непосредственно под руководством И.В. Сталина.

В чем же состояла ошибка при создании совершенно новой, социалистической экономики?

В теоретическом плане реальные процессы концентрации и обобществления производства были не только чрезмерно преувеличены, но и сильно абсолютизированы. Крупное производство, хотя и стало господствующим в экономике стран с развитой рыночной экономикой, не вытеснило мелкое и среднее производство из тех отраслей народного хозяйства, где оно является адекватным и наиболее эффективным (сельское хозяйство, отрасли переработки сельхозпродукции, пищевая и легкая промышленность, ремонтно-строительные работы, автомобильные транспортные перевозки, торговля, бытовое обслуживание и др.). Во многих развитых странах ныне мелкий и средний бизнес охватывает до 80-90% действующих хозяйственных предприятий, на него приходится до 40% всего объема производимой продукции. Это означает, что при создании социалистической экономики следовало бы считаться с этим естественным закономерным фактом: обязательно надо было наряду с крупными сохранить мелкие, средние предприятия и даже индивидуальные производственные хозяйства. А это значит, что право на существование в социалистической экономике должны были иметь не только государственная (общенародная) и коллективная (кооперативно-колхозная) собственность, но и разные формы частной собственности, включая и индивидуально-частную. И наконец, соответственно надо было исходить из того, что социалистическая экономика должна развиваться не только на общегосударственном и коллективном интересе, но и на частном и даже на индивидуально-частном.

Судя по всему, К. Маркс, Ф. Энгельс и В.И. Ленин полагались не только на естественный ход развития общественных экономических процессов, но и на сугубо классовые интересы и стремления, благодаря чему пролетариат должен был осчастливить все человечество путем утверждения в обществе своей политической и экономической власти. Это сказалось на чистоте и верности теоретических позиций в вопросе об исторической судьбе товарно-рыночной экономики. К. Маркс, возможно, больше, чем кто-либо иной, понимал, чем является разделение труда для товарного производства и товарно-рыночных отношений. Однако это не мешало ему сделать вывод, что с устранением частной собственности не будет и товарно-рыночного производства, которое заменится общественным ассоциированным производством. Еще более четко и определенно эту идею выразил Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге», заявив о том, что с превращением средств производства в собственность всего общества придет конец товарному производству. Это положение почти дословно повторил В.И. Ленин накануне Октябрьской революции в работе «Аграрный вопрос в России в конце XIX века».

Суть дела состоит в том, что глубокой основой товарно-рыночной экономики является вовсе не частная собственность, как стремятся доказать реставраторы капитализма, и даже не наличие в экономике разных форм собственности, а общественное разделение труда. Именно потому, что в далеком прошлом возникло разделение труда между родоплеменными и общинными сообществами, развилась необходимость в обмене разными продуктами и результатами своей деятельности. Общественное разделение труда прогрессирует на всем протяжении человеческой истории, и все это время идет развитие экономических отношений, свойственных товарно-рыночной экономике. Для рыночной экономики характерно не то, что на основе разделения труда действуют частные, или какие-то другие собственники, а то, что функционируют обособившиеся самостоятельные производственно-хозяйственные единицы, работающие на какие-то особые потребности и запросы, представленные на товарном рынке. В силу разделения труда различные производства, предприятия, хозяйства обособляются и выделяются для того, чтобы полнее и лучше удовлетворять определенные общественные потребности. Собственность придает этому свой особый интерес: частная собственность – индивидуально-частный, групповой частный, ассоциированный частный, корпоративно-частный интерес в получении экономической выгоды для отдельного лица и группы лиц; коллективная – интерес в экономической выгоде для данного отдельного коллектива; общественная в лице государственной – интерес экономической выгоды для всего общества и всего государства.

Рыночная экономика доказала и продолжает доказывать свою прогрессивную историческую будущность. Она порождена естественным ходом развития производительных сил и становится все более необходимой, все более значимой и все более эффективной на основе прогрессирующего общественного разделения труда. Но рыночная экономика может быть признана полноценной и высокоразвитой, если она основывается на сочетании крупного производства с мелким и средним, разных форм собственности и форм хозяйственной деятельности, свободном развитии предпринимательства, ориентирующегося не только на частные, но и на коллективные и общественные интересы в развитии предприятий, хозяйственных организаций и объединений, всей экономики страны в целом.

Переход от централизованной плановой экономики к рыночной в государствах, образовавшихся после развала Советского Союза, был предопределен необходимостью использования рыночно-предпринимательских форм и методов хозяйствования ради достижения высокой эффективности экономики и высокого уровня социального благополучия людей. Этот переход потребовал проведения соответствующих экономических реформ. Суть реформ должна была состоять в том, чтобы установить свободу и открыть простор для предпринимательства во всех сферах и отраслях экономики с ориентацией на рынок. По существу это означало следующее.

1. Устраняется монополия государственного планирования и управления экономикой в целом и отдельными предприятиями и хозяйствами. Устанавливается свобода предпринимательской деятельности предприятий, организаций, объединений и отдельных лиц независимо от государства. Предприниматели ведут хозяйство самостоятельно, на свой страх и риск, ориентируясь на рынок и учитывая складывающиеся на нем отношения спроса и предложения на выпускаемые и продаваемые товары и услуги.

2. Ликвидируется монополия государственной собственности, но не выбрасывается из экономики сама эта форма собственности. Вводится на равной основе многообразие форм собственности, которое ни в коем случае не сводится к многообразию форм частной собственности. Наряду с частной собственностью в экономике должны быть и государственная, и коллективная, и муниципальная, и собственность различных обществ (например, профсоюзов) и другие формы.

3. Там, где возможны и необходимы больше масштабы производства с ориентацией на рынок всей страны и на рынки других стран, должно быть сохранено крупное производство с предприятиями большой мощности. С другой стороны, следует дать ход широкому развитию предпринимательства в тех отраслях экономики, где более успешным может быть применение малых и средних форм производства.

4. Установление свободы ценообразования под влиянием спроса и предложения на рынке. Но это не значит, что государство не может не вводить фиксированные цены временно в целях неотложного решения отдельных экономических и социальных проблем, например, цены на хлеб и хлебобулочные изделия, сахар и другие жизненно важные продукты с целью недопущения резкого падения жизненного уровня населения страны в периоды глубоких экономических и социальных потрясений.

5. Развитие широкой и интенсивной конкуренции между производителями и между продавцами выпускаемых на рынок различных товаров и услуг. С этой целью необходимо создание широкой конкурентной среды из числа производителей, продавцов, покупателей и потребителей. В период становления рыночной экономики особенно успешно это достигается путем всемерного развития предпринимательства в сфере малого и среднего бизнеса.

6. Формирование четко налаженной и разветвленной денежно-кредитной и финансовой системы, работающей строго в соответствии с потребностями развития экономики. Деньги, кредит и финансы должны стать сосудами, обеспечивающими движение для всего многосложного организма рыночной экономики.

Названный комплекс мер должен был войти в основу, существо реформ, проводимых руководством Кыргызской Республики в целях перевода экономики на рельсы рыночных отношений.

Глава IV

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

1. Меры макроэкономического характера

Переход экономики на рыночные отношения был определен еще в период существования Советского Союза. Начатая М.С. Горбачевым перестройка в экономике преследовала цель найти возможности и пути оживления ее и внедрения механизмов, способствующих повышению эффективности развития народного хозяйства. Первые попытки были направлены на то, чтобы в рамках централизованно управляемой плановой экономики предоставить некоторую свободу в хозяйственной деятельности первичным хозяйственным звеньям – предприятиям, организациям, учреждениям. Это было даже законодательно закреплено специальным законом о государственных и других предприятиях, в котором предусматривалось расширение прав предприятий относительно видов выпускаемой продукции, использования прибыли, излишнего оборудования, формирования фонда оплаты труда и т.д. С целью создания большей самостоятельности и инициативности в хозяйственных делах стали внедряться кооперативные и арендные предприятия, что также опиралось на специально принятые законы. В повестку дня был поставлен и вопрос о том, чтобы придать большую хозяйственную самостоятельность республикам и регионам страны, перевести их на хозрасчет и самофинансирование.

Но все эти меры не затрагивали существа советской экономики, которая управлялась и направлялась из единого центра и держала хозяйственную деятельность на местах в жестко установленных рамках, а потому они не дали заметных сдвигов в экономическом развитии страны. Из этого следовало, что советскую экономику надо было радикально изменить путем перевода на рельсы рыночного развития. По существу встал вопрос о переходе к рыночной экономике. Но, не отрываясь окончательно от социалистического характера экономики, решили формировать все-таки регулируемую рыночную экономику. Такого рода проблема и соответствующие ее решению задачи были изложены в докладе Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова «Об экономическом положении страны и концепции перехода к регулируемой рыночной экономике» на третьей сессии Верховного Совета СССР в мае 1990 г. Необходимость глубокой реформы экономических отношений была заявлена, но осуществлялась она уже после распада Советского Союза, причем в каждой вновь возникшей суверенной республике по-своему.

Нельзя сказать, что централизованная плановая экономика и рыночная экономика абсолютно несовместимы друг с другом и вообще не имеют никаких общих элементов. Для той и другой экономики материально-вещественная, техническая и технологическая стороны являются одной и той же естественной основой, т.е. тем, без чего обе они не могут обойтись, особенно в том, что касается производства. Но во всем остальном, относящемся к характеру и способам организации, функционирования всего народного хозяйства, осуществления экономических процессов, связей и отношений между хозяйствующими субъектами, существует огромная, принципиальная разница. Суть этой разницы кратко можно определить так: в централизованной плановой экономике государство дает хозяйствующим субъектам планы и директивы, диктует им, командует ими и таким образом организует все хозяйственно-экономическое развитие страны; в рыночной экономике хозяйствующие субъекты действуют самостоятельно, на свой страх и риск, ориентируясь на рынок, на складывающиеся на нем спрос и предложение. В первом случае весь ход развития экономики определяет система методов и рычагов государственного планирования и управления, в другом – рыночные механизмы реализации товарно-денежных связей и отношений через балансирование спроса и предложения на товары, деньги, капиталы, рабочую силу и т.п.

Система рыночных механизмов отличается чрезвычайной сложностью, разветвленностью, многообразием, гибкостью и маневренностью процессов их реализации. По сравнению с ней методы государственного планирования и управления представляются простыми до примитивизма, но они «укладывают» экономику в жесткое «прокрустово ложе» и лишают ее многих возможностей быстрого и эффективного развития. Рыночная система формировалась в течение ряда столетий и, конечно, перейти к ней в один момент, запустить в действие сразу все механизмы просто невозможно. Требуется большая, последовательная и целеустремленная работа. Необходимо шаг за шагом вводить то, что выработывалось опытом многих поколений людей, что создавалось естественным ходом многовекового развития рыночной экономики.

В отличие от централизованной плановой экономики в рыночной экономике источник всего движения и развития идет не сверху от государства, а снизу от бесчисленного множества предприятий, организаций и отдельных лиц, ведущих хозяйственную деятельность на предпринимательской основе. Главные двигатели – предприниматели, и для них очень важно наличие всех необходимых общих условий для развертывания успешной предпринимательской деятельности. Эти общие условия необходимо создать в первую очередь, чтобы начала функционировать рыночная экономика. При проведении рыночных экономических реформ это предполагает осуществление мер так называемого макроэкономического характера.

Самое первое и главное условие общего макроэкономического уровня – установление свободы предпринимательства. Это означает существенный разрыв с прежней централизованной плановой системой. Теперь хозяйствующие субъекты (предприятия, организации, фирмы, отдельные лица) могут создать свое дело и вести его самостоятельно как в производственном, хозяйственном, оперативном, так и в финансовом отношении, не-

зависимо от государства. Государство предоставляет им полную свободу выбора – что производить, как производить и как реализовать свою продукцию, на каких рынках; позволяет свободно выходить не только на внутренний рынок стран, но и на внешние рынки, заключать соглашения с другими предприятиями, организациями и физическими лицами, создавать совместные с иностранными инвесторами и предпринимателями предприятия; дает возможность самим отвечать за свои доходы, расходы и убытки, отказываясь нести какую-либо ответственность по их финансовым обязательствам. Все исходные основы вводимой свободы предпринимательства были изложены в принятом в 1992 г. Жогорку Кенешем Республики Кыргызстан Законе «О разгосударствлении, приватизации и развитии предпринимательства» и в ряде других законодательных актов.

Совершенно новое для Кыргызстана явление – свобода внешнеэкономической деятельности. И дело не только в том, что отечественные предприниматели могут выходить на внешние рынки, вступать в хозяйственные сделки с иностранными бизнесменами, осуществлять экспорт и импорт товаров, переводить денежные средства в зарубежные банки и фирмы, а также из других стран в свою страну. Особенностью этой свободы является также то, что открыт внутренний рынок для иностранных производителей, предпринимателей, инвесторов и импортных товаров. Это создает серьезную проблему конкуренции иностранных производителей с отечественными, импортных товаров – с производимыми в республике.

Естественно, встал вопрос о собственности. Государственная собственность, считавшаяся общенародной, подвергалась жесточайшей критике: никакая она на самом деле не общенародная, а далекая от тружеников, чуждая им, «ничейная», по существу – собственность государственной бюрократической элиты, которая управляет и пользуется ею по своему усмотрению и к своей выгоде; собственность иерархическая, громоздкая, неповоротливая, слабо реагирующая на потребности развития научно-технического прогресса; собственность в высокой степени монополизированная, не испытывающая почти никакого конкурентного давления, не имеющая действенных стимулов развития, застойная, препятствующая достижению эффективных результатов в развитии экономики страны. Решено было еще в бытность Советского Союза отказаться от монопольной государственной собственности на средства производства и заменить ее многообразием форм собственности, включая допущение частной собственности. Это было правильное решение, соответствующее естественному ходу развития форм собственности в экономически развитых странах современного мира (США, Япония, Германия, Франция, Англия, Италия и др.).

Однако, когда на практике стали осуществлять разгосударствление, возобладало мнение, что рыночная экономика держится только на частной собственности, а потому именно она и должна занять исключительное и единственно господствующее положение. По существу это был огромный попятный шаг в общественно-экономическом развитии, отход на два–три столетия назад, когда рыночная экономика начинала свой разбег с господства мелкого производства, индивидуальной частной собственности, соединения частного собственника и труженика в одном лице. Но это давно пройденный этап, к которому ныне возвращаться не следовало, ибо это сразу же лишает рыночную экономику ее главного достоинства – высокой эффективности.

Никто не станет отрицать, что для рыночной экономики конкуренция является двигателем ее развития. Там, где нет конкуренции, не существует и полноценной рыночной экономики. Поэтому при проведении рыночных экономических реформ естественным было стремление провести демонополизацию экономики и обеспечить условия для конкуренции, что и осуществлялось одновременно с разгосударствлением и приватизацией предприятий, с созданием мелкого и среднего предпринимателя. Но так же, как неверным был курс на полное устранение государственной собственности в экономике, неоправданной на практике оказалась и линия на разукрупнение и ликвидацию крупного производства. Современная рыночная экономика показала, что естественное развитие не отрицает ни мелкого, ни тем более крупного производства. Несмотря на высокий современный уровень концентрации производства, большой вес в экономике сохраняется за мелким и средним производством. Мелкое и крупное производства взаимно дополняют и обуславливают друг друга. Эту закономерность надо было обязательно учитывать при проведении экономических реформ в Кыргызстане.

Пожалуй, самой заметной макроэкономической мерой по переводу экономики на рыночные условия стало проведение так называемой либерализации цен. Эта мера была не только необходимой, но и неизбежной. Безусловно, свободное ценообразование диктовалось тем, что на рынке должно устанавливаться равновесие между спросом и предложением через цены на товары, услуги и прочие элементы товаро-хозяйственного оборота. Без этого естественного механизма рыночная экономика не работает и не может существовать.

Однако Кыргызстан вынужден был в срочном порядке проводить эту меру, так как на это пошла Россия, державшая в своих руках сохранявшуюся еще рублевую зону и замыкавшую на себе значительную долю экономической зависимости Кыргызстана по материально-хозяйственным и финансовым отношениям. Либерализация цен методом «шоковой терапии» республикой была осуществлена сразу же вслед за Россией: в России – с 1 января 1992 г., а в Кыргызстане – с 4 января того же года.

Быстрый переход на свободное ценообразование почти по всем товарам и услугам осуществлялся с расчетом на то, что новые цены установят нормальное соотношение между спросом и предложением на рынке и дадут импульс развитию производства и эффективной хозяйственной деятельности предприятий. Однако надежды эти не оправдались. На самом деле либерализация цен ознаменовалась колоссальным ростом инфляции, вызвавшим хаос в хозяйственной, денежно-финансовой и социальной сферах. Возникла острая проблема денежно-финансовой и экономической стабилизации, поскольку инфляция подрывала возможности осуществления нормальной хозяйственной деятельности и поддержания жизненного уровня и благосостояния

людей: обесценивала и сводила к нулю оборотные средства предприятий и денежные сбережения населения, резко увеличивала издержки производства продукции и так же резко снижала реальный уровень зарплаты, пенсий, пособий и других доходов населения, занижала интерес банков в предоставлении заемщикам долгосрочных кредитов и т. д.

Для наведения порядка в денежно-финансовой сфере потребовалось создание денежно-финансовых учреждений и денежно-кредитных механизмов, соответствующих самой сути рыночной экономики, что также относится к общим условиям рыночного развития и, естественно, к мерам макроэкономического характера.

При переходе к рыночной экономике невозможно было допускать, чтобы эмиссия денег, формирование кредитных ресурсов и предоставление кредитов находились в одних руках – государства и исполняющего его волю Правительства. В связи с этим создана двухуровневая банковско-кредитная система: с одной стороны, Национальный банк, не зависящий от Правительства и отчитывающийся лишь перед Жогорку Кенешем, с другой стороны – коммерческие банки. Национальный банк осуществляет эмиссию денег в необходимых размерах и регулирует кредитно-денежное обращение, контролируя деятельность коммерческих банков. Коммерческие банки занимаются тем, что мобилизуют свободные денежные средства и затем предоставляют их в кредит нуждающимся заемщикам. Функция этой банковско-кредитной системы очень важна, так как поддерживаются необходимое соответствие между спросом и предложением на деньги и денежный капитал, устойчивость денег и их использование в целях развития экономики. Причем следует учитывать, что гибкость и маневренность рыночной экономики, быстрая ее перестройка на использование ноу-хау, новейших достижений в технике и технологии, производство новых видов продукции, завоевание новых рынков обеспечиваются в значительной мере за счет привлечения кредита и выпуска акций.

В рыночной экономике все ресурсы мобилизуются и реализуются через соответствующие рынки. Если на начальном этапе все ограничивалось товарными рынками, то в современной рыночной экономике существуют и рынки денежных капиталов, рынки труда, валютные рынки, рынки недвижимости, рынки картин, антиквариата и других художественных ценностей и т.д. При этом особое место занимает рынок ценных бумаг, который приобрел значение важнейшей инфраструктуры современной экономики. Этот рынок не только мобилизует капиталы для развития экономики, но и служит орудием быстрого и эффективного переливания капиталов из одних отраслей в другие, структурной перестройки существующих предприятий и создания новых.

В Кыргызстане сделаны значительные шаги по созданию рынков капитала, труда, недвижимости, валютного и др. В стадии формирования и рынок ценных бумаг. Созданы Государственный депозитарий ценных бумаг, Кыргызская фондовая биржа. Правда, на фондовой бирже еще мало предприятий и фирм, акции которых находятся в свободном рыночном обороте и котировке, но это связано с общим состоянием экономики республики, когда большинство предприятий стоят или работают вполсилы (или и того меньше), терпят убытки.

Денежно-кредитная и финансовая система в Кыргызстане еще более укрепилась после того, как 5 мая 1993 г. в стране была введена собственная национальная валюта. Вместо рубля на территории республики стал действовать кыргызский сом во всех товарно-торговых, финансовых, валютных и прочих денежно-финансовых сделках и операциях. С этого времени задачей Правительства и Национального банка республики стало обеспечение стабильности сома, более или менее постоянного его обменного курса по отношению к доллару и другим иностранным валютам, устранение гиперинфляции и снижение инфляции до минимально допустимого уровня. С этой целью проводилась жесткая денежно-кредитная политика, направленная на ограничение и сокращение денежной массы в обращении, недопущение эмиссионного финансирования дефицита бюджета страны, необеспеченного кредитования предприятий и отдельных лиц, повышение учетной ставки процента по банковским кредитам и т.д.

В плане создания необходимых общих макроэкономических условий стали строиться соответствующие налоговая, таможенная и бюджетная системы. В налоговой политике с самого начала был взят курс на приоритетное косвенное налогообложение. Хотя и есть прямой налог на прибыль, подоходный налог, все же больший вес и значение имеют косвенные налоги – налог на добавленную стоимость, акцизные налоги, земельный налог, патентный сбор и т.д. В течение ряда лет экономистами, политиками, законодателями, предпринимателями отстаивается необходимость снижения бремени налогов, снижения их ставок, ради повышения финансовых возможностей предприятий и хозяйств, оживления и подъема экономики. Попытки решить эту проблему делаются, причем даже после того, как в 1996 г. был принят и введен в действие новый Налоговый кодекс. Все упирается в налоговую базу: ее не удастся пока существенно расширить ни за счет увеличения действующих хозяйствующих субъектов, ни за счет распространения налогообложения на теневой сектор и устранения сокрытия налоговых сумм недобросовестными налогоплательщиками.

Создана и работает таможенная система. В целом таможенные сборы невысоки. Что касается экспорта, то он стимулируется, и ради этого экспортируемые товары во многих случаях не облагаются пошлинами, особенно если это касается произведенных в Кыргызстане готовых изделий. Сравнительно низки и импортные таможенные тарифы. Однако душит многочисленность различных таможенных сборов, необходимость получения всяких разрешений, оформления документов и справок, что создает проволочки, барьеры, благоприятную возможность для злоупотреблений бюрократов и чиновников, вымогательства, получения взяток и т.д.

В бюджетной системе была большая, чем в какой-либо другой сфере, преемственность с прежней централизованной плановой экономикой. Госбюджет и при рыночной экономике остается средством для формирования государственных доходов путем взимания налогов, различных сборов и для осуществления расходов на различные общегосударственные нужды и социальные мероприятия. Однако в новой общественной и экономической системе значительно усложнилась проблема сбора налогов и других доходных поступлений в госбюджет. Ради осуществления этой задачи на практике пришлось в составе Министерства финансов республики создать два специальных подразделения – Государственную налоговую инспекцию (ГНИ) и Государственную налоговую полицию (ГНП). Некоторые особенности и трудности возникли и в деле осуществления расходов государства. При ограниченности бюджетных средств, их хроническом дефиците очень важно выделять приоритетные цели и защищенные социальные статьи финансирования, определять очередность выделения бюджетных средств конкретным получателям, вести контроль за использованием выделенных сумм строго по назначению. Эти функции в системе Министерства финансов Кыргызстана выполняет специально созданное Государственное казначейство.

Можно считать, таким образом, что в общем макроэкономическом плане в Кыргызстане созданы и формируются необходимые условия для функционирования рыночной экономики – соответствующие механизмы, институты, учреждения и целые системы реализации тех или иных экономических отношений. Насколько благоприятны эти условия и насколько успешно действуют они на практике – зависит от реальной обстановки, складывающейся в стране, от того, как проводились экономические реформы.

2. Институциональные преобразования

Институциональные преобразования при переходе к рыночной экономике являются одной из главных составляющих этого процесса как в реальном секторе, так и в производных от него вторичных сферах экономических отношений. Главенствующая роль в материальном производстве принадлежит при этом институту собственности, который в связи с этим и подлежит реформированию в ходе трансформации административно-командной экономики в рыночную. Известно, что в бывшем СССР фундаментом системы служила государственная собственность, а в условиях рынка ее альтернативой выступает собственность частная, во всех возможных ее формах. Поэтому центральным звеном экономических реформ в постсоветских странах, в том числе и в Кыргызстане, стали разгосударствление и приватизация как основной способ институциональных преобразований в реальном секторе экономики, т.е. на микроуровне. Целью приватизации в Кыргызстане было создание реальной конкурентной среды в экономике в виде предприятий разной формы собственности как главного условия ее стабилизации, а затем и экономического роста.

Процесс приватизации в Кыргызстане был начат, однако, достаточно сумбурно, без должной подготовки. Так, ее первый период, пришедшийся на 1991-1993 гг., осуществлялся при почти полном отсутствии законодательной и нормативно-методической базы. Эти недостатки особенно ярко проявились в ходе приватизации относительно крупных государственных предприятий. Первым из этих недостатков считается то, что значительная часть собственности таких предприятий на льготных условиях передавалась трудовым коллективам. Становясь собственниками чисто номинально, поскольку не имели в своем распоряжении никаких денежных средств, трудовые коллективы оказались неспособными не только обновить производство через дополнительное инвестирование, но и обеспечить в условиях гиперинфляции и общей нестабильности функционирование действовавшего ранее производства без сокращения его объемов, что не позволяло говорить о появлении новых реальных собственников. Вторым недостатком этого этапа считается передача в большинстве случаев государственной доли акций в управление госконцернам или вовсе министерствам, которые объективно противодействовали реальному процессу приватизации как государственные институты. В этих условиях они играли ключевую роль в решении таких вопросов, как профиль производства, снабжение, распределение и перераспределение финансовых ресурсов, ценообразование. Естественно, все это оказывало отрицательное влияние на поведение новоиспеченных неконсолидированных собственников в роли субъектов собственности.

Однако даже в условиях слабой тогда законодательной и нормативно-методической базы, проходивший исключительно на волнах эйфории процесс так называемой малой приватизации, охватывавшей объекты бытового обслуживания, общественного питания, торговли, оказался достаточно успешным. Так, уже к концу 1993 г. в республике было приватизировано 86,7% предприятий торговли и общественного питания, а в бытовом обслуживании этот показатель составил даже 97,2%, т.е. темпы приватизации в Кыргызстане были намного выше, чем, скажем в Российской Федерации. Подавляющее большинство предприятий этой сферы перешли в руки частных собственников, что означало практически полное разрушение государственной монополии в бытовом обслуживании и торговле. Стало ли от этого легче потребителю – это, конечно, вопрос, но реальная возможность разгосударствления была доказана на практике, т.е. формально дело было совершено.

В 1992 г. в республике была начата так называемая массовая приватизация с использованием начислявшихся населению специальных платежных средств. Однако из-за плохой информированности населения о формах массовой приватизации и несовершенства методов ее проведения результат оказался противоположным, предполагаемым, что выразилось в том, что был приостановлен процесс приватизации в оптовой торговле, строительстве и на крупных предприятиях промышленности.

В целях разрешения возникших проблем правительством республики были задействованы такие методы приватизации, как конкурс конкурирующих проектов, индивидуальные проекты приватизации, а также метод стратегических инвесторов. Принятие этих и некоторых других мер ускорило процесс приватизации, в результате чего за период с 1991 по 1995 гг. в республике было приватизировано 5896 объектов государственной собственности, или более 59% от их общего количества, подлежавшего приватизации. Все это существенно повысило как общий уровень приватизации, так и удельный вес приватизированного сектора во всех отраслях экономики: в бытовом обслуживании уровень приватизации составил 100%, в торговле – 95, в промышленности – 76,7, в строительстве – 53,5, в сельском хозяйстве – 40,2%. Стало очевидно, что отставание темпов приватизации в промышленности было преодолено и имело место только в сельском хозяйстве. В этих условиях уже можно было говорить, что в республике сформировался негосударственный сектор экономики, который и призван был стать реальной базой для развития рыночных отношений.

Однако и этих очевидных формальных успехов в преобразовании отношений собственности оказалось недостаточно, чтобы создать реальную конкурентную среду в экономике. Появились многочисленные новые субъекты собственности в форме многочисленных общеизвестных предприятий типа АО, ОСО, СП, МП и т.п., но их появление стало лишь юридической фикцией, так как мало какой из этих новых субъектов собственности был способен реализовать право собственности экономически, т.е. обеспечить прибыльное функционирование производства на основе конкуренции с другими экономическими агентами.

Причины сложившегося положения носят как субъективный, так и объективный характер. Дело в том, что предпринимательство как функция хозяйствующего субъекта – категория не только экономическая, но и личностная. Это определенный стиль и тип поведения человека, слагаемыми которого являются инициатива, поиск нетрадиционных решений, масштабность и риск, деловая хватка. Недаром известный австрийский экономист И. Шумпетер отмечал, что предпринимательство это не род занятий, а склад ума и свойство природы: «Нужно обладать особым воображением, даром предвидения, постоянно противодействовать давлению рутины. Нужно быть способным найти новое и использовать его возможности. Нужно уметь рисковать, преодолевать страх и действовать не в зависимости от происходящих процессов – самому эти процессы определять».

А теперь вспомним, много ли субъектов такого типа воспитала командно-административная система экономики, чтобы однозначно согласиться с тем, что субъективный фактор рыночных преобразований в нашей экономике, за редкими исключениями, стремится к нулю.

К сожалению, не лучше выглядит ситуация и с позиций объективных факторов. Главное здесь в том, каковы стартовые условия хозяйствования на приватизированных тем или иным способом предприятиях, что в общем-то значения не имеет. Дело в другом – приватизация как способ оздоровления экономики не является атрибутом только перестроечной экономики. Она используется во многих, в том числе и экономически развитых странах, которые с целью изменения негативно складывающейся в экономике ситуации прежде всего национализуют предприятия нерентабельных и малорентабельных отраслей экономики. Затем с помощью государственных инвестиций проводится реконструкция этих предприятий и, когда они становятся рентабельными, они или используются в интересах частных корпораций, которые покупают их продукцию по государственным ценам ниже рыночных и получают высокие прибыли, или продаются государством в частную собственность корпораций, т.е. приватизируются. А теперь сравним это с нашими условиями, когда приватизация сводится к изменению собственника на предприятии, лишенном оборотных средств, источников сырья, рынков сбыта готовой продукции, средств на инвестиции и т.п. Спрашивается, может ли такой вновь родившийся экономический агент составить конкуренцию другим экономическим агентам? Вправе ли мы ожидать от него поступательного развития экономики? Нет не вправе. Тем не менее приватизация предприятий государственной собственности успешно продолжается. С ее начала и по 1998 г. преобразовано 6534 объекта, или 65,4% от общего числа объектов государственной собственности. По состоянию на 1 января 2000 г. в республике зарегистрировано 195,2 тыс. хозяйствующих субъектов, 3% из них – в государственной собственности, 97% – в частной.

Институциональные преобразования в экономике Кыргызстана на микроуровне можно считать завершенными. А вот можно ли считать их эффективными – утверждать трудно, особенно если иметь в виду постоянно снижающиеся физические объемы производства продукции во всех отраслях национальной экономики.

Институциональные преобразования, как уже отмечалось, наряду с реальным сектором экономики охватывают и непроизводственную сферу. В этой области они состоят в том, чтобы создать всю необходимую инфраструктуру рыночной экономики, т.е. сформировать всю сеть институтов, учреждений, служб, систем и организаций, через которую реализуется совокупность отношений рыночной экономики и о которой достаточно подробно было сказано выше. Не подлежит сомнению, что институциональные преобразования и в этой их части практически завершены. Все дело теперь в том, как они будут функционировать в специфической реальной действительности Кыргызстана.

3. Состояние экономики в пореформенный период

Со времени начала реформ по переводу экономики Кыргызстана на рыночные отношения прошло уже десять лет. Срок не большой и не малый для того, чтобы не только создать необходимые условия для рыноч-

ного развития, но и увидеть, что получилось, какие результаты и последствия свидетельствуют ныне о проведенных экономических преобразованиях.

Экономические реформы обещали оказать благотворное влияние на экономику, обеспечить качественный и эффективный ее рост, существенное повышение жизненного уровня народа, но на деле все вышло наоборот. Экономика оказалась в состоянии глубочайшего кризиса, развала и разрушения; одни заводы и фабрики вообще перестали работать, другие работают на четверть или треть производственной мощности, многие являются убыточными; колхозы и совхозы развалились, а вновь созданные крестьянские и фермерские хозяйства пока еще еле-еле сводят концы с концами, а то и разоряются, попав в тяжелейшее финансово-экономическое положение; сотни тысяч людей потеряли работу и лишились заработков, резко снизился уровень заработной платы, пенсий, пособий и других доходов, вследствие чего в 1999 г. 55% населения страны оказалось в бедности, а около 23,3% – в крайней бедности. С 1991 г. и вплоть до 1995 г. объемы производства в Кыргызстане неудержимо падали. В 1995 г. по отношению к 1990 г. валовой внутренний продукт страны составил всего 50,3%, объем валовой продукции промышленности – 35, валовой продукции сельского хозяйства – 57, капитальных вложений в народное хозяйство – 37%. В конце 1995 г., а еще более в 1996 и в 1997 гг. появились признаки того, что экономика республики прошла пик падения, начала приспособляться к рыночным условиям и выходить на путь оживления и подъема. Если в 1995 г. объем валового внутреннего продукта составил по сравнению с предыдущим годом 94 %, то в 1996 г. – 107,1, в 1997 г. – 109,9%. Соответственно складывались индексы роста объемов производства валовой продукции в основных отраслях народного хозяйства республики: в промышленности – 82,2; 103,9 и 139,7%; в сельском хозяйстве – 98,0; 115,3 и 112,2%. Однако в 1998 г. Кыргызстан, как и Россию и другие страны СНГ, захватил финансово-экономический кризис, вследствие чего значительно снизились темпы роста производства: валовой внутренний продукт – 101,8%, валовая продукция промышленности – 104,6%, валовая продукция сельского хозяйства – 104,1%. Эта же тенденция сохранилась в 1999 г.: за этот год индекс роста валового внутреннего продукта в стране составил 103,6%, тогда как в промышленности объем продукции снизился на 1,7%.

Важным показателем кризиса и падения экономики явилось глубокое расстройство денежно-финансовой системы. Инфляция, начиная с 1991 г. шла по нарастающей до 1993 г.: в 1991 г. – 279, 1992 г. – 1358,7, 1993 г. – 1466,0%. Снижение ее уровня произошло после того, как в стране в мае 1993 г. была введена своя национальная валюта: в 1994 г. – 187,2, в 1995 г. – 131,9, в 1996 г. – 134,9, в 1997 г. – 114,8%. Однако наметившаяся было денежно-финансовая стабилизация в 1998 г. подверглась кризисному удару и не выдержала его: уровень инфляции поднялся к концу этого года до 116,8%. А за 1999 г. индекс потребительских цен, выражающий уровень инфляции, достиг 139,9%. Резко упал обменный курс сома по отношению к доллару и другим иностранным валютам, произошли банкротства ряда коммерческих банков («Меркурий», «Максат» и др.). Все это повлекло за собой дальнейшее снижение жизненного уровня народа.

В чем же дело? Почему благие надежды на рыночную экономику до сих пор не оправдываются и не наступает желанного улучшения ни в экономике, ни в социальном положении большинства населения?

Опыт проведения экономических реформ и реальное развитие рыночных отношений показывают, что введенные в стране условия и механизмы рыночного характера моментально, автоматически, сами собою не действуют. Необходимо время, чтобы можно было по-настоящему к ним приспособиться, адаптироваться, и самое главное – правильное и четко выверенное их использование.

Все отмечают, что на ход и результаты экономических реформ повлияло такое внешнее обстоятельство, как разрыв хозяйственных связей между республиками и регионами бывшего Советского Союза, раскол единого народнохозяйственного комплекса СССР. Для Кыргызстана это очень много значит, поскольку он сильно зависит от внешних поставок нефтепродуктов, металлопроката, лесоматериалов, продуктов химии, различных видов оборудования и других материальных ресурсов. Директивно установленные связи по материально-техническим поставкам были утрачены, а наладить их на новой коммерческой основе стало чрезвычайно сложно из-за отсутствия необходимых финансовых средств для оплаты поставок. Нужно учесть, что с материально-техническими поставками было утрачено и дотационное финансирование республики со стороны союзного центра, ежегодно достигавшее 25-30% используемого национального дохода страны. Раньше не было проблемы в том, куда и кому сбывать выпущенную в республике продукцию, ибо это было твердо установлено и четко расписано государственным общесоюзным планом. Теперь же старые рынки были потеряны, а новые надо было искать, находить, осваивать и завоевывать, что не так просто.

Многие экономисты считают, что фактор разрыва хозяйственных связей при переходе республик на самостоятельное экономическое развитие обуславливает от 20 до 40% всех бед и отрицательных последствий, отразившихся на состоянии экономики каждой отдельной республики. По отношению к Кыргызстану вполне можно допустить, что этот фактор тянет здесь на одну треть или даже на все 40%. Но все-таки наибольшая доля ответственности за неудовлетворительное состояние экономики в пореформенный период – около 2/3 – лежит на самой республике, на ее собственных факторах и причинах, на том, как проводились экономические реформы.

В любом случае переход Кыргызской Республики на полный государственный суверенитет, от централизованной плановой экономики к рыночной не мог быть не болезненным. Но степень болезненности была бы гораздо меньшей, если бы при проведении реформ выдерживались более правильные ориентиры движения к рыночной экономике.

Самой первой и наиболее очевидной ошибкой является поспешность в проведении реформ. Поспешно были устранены государственная и кооперативно-колхозная формы собственности, разрушены государственные и кооперативно-колхозные предприятия, произведена реорганизация крупных форм производства и хозяйства, осуществлено отделение предприятий от государственной заботы об их состоянии и их финансировании, введены открытость внутреннего рынка для иностранных производителей и их товаров, свободное ценообразование почти на все товары и услуги и т.д. Можно понять и в какой-то мере оправдать эту поспешность. Реформаторы хотели поскорее ввести и создать все необходимое, чтобы рыночная экономика сразу же, без всякого промедления заработала и дала свои положительные результаты. Но поспешность всегда, как правило, сопряжена с непродуманностью. И так было и на этот раз. Реформаторы действовали по чужому шаблону и даже тенденциозно, не задумываясь о том, отвечает это или не отвечает требованиям рыночной экономики, соответствует или нет реальным условиям республики.

Главная же ошибка состоит в том, что материально-техническая основа прежней плановой экономики не была сохранена и использована как основа для развития рыночной экономики. Она была угроблена, расхищена и развалена в результате ряда непродуманных мер.

Прежде всего это связано с преобразованием форм собственности. Современная рыночная экономика держится и развивается при разнообразии форм собственности, и реформаторы, начиная рыночные преобразования, декларативно выступали за это многообразие. А на деле целеустремленно и тенденциозно вели к тому, чтобы утвердить безраздельное господство частной собственности. По данным на 1 января 2000 г., на государственную собственность приходится всего 3,0% хозяйствующих субъектов во всех сферах экономики, тогда как 97% – на частную собственность. Этот переход от государственной собственности к частной сопровождался болезненной ломкой сложившихся хозяйственных структур, реорганизациями, заменой компетентного управления некомпетентным, бесхозяйственностью, расхищением имущества, разукомплектованностью оборудования и выведением его из строя, уходом с предприятий квалифицированных рабочих и специалистов производственно-технологического и хозяйственного профиля. Какой бы экономика ни была – плановой или рыночной, – без материально-технической и профессионально-кадровой основы она развиваться не может. Утрата прежней материально-производственной и хозяйственной структуры наполовину и более поставили в тяжелейшие условия вновь создаваемую рыночную экономику.

Неверный шаблонный подход был допущен по отношению к крупным предприятиям. Сочли, что они являются монополистами и их надо раздробить на ряд мелких предприятий. Так поступили в отношении заводов им. Ленина, им. Фрунзе, приборостроительного и многих других. Но надо было подумать, прежде чем это сделать. Ведь в современной рыночной экономике, несмотря на большой удельный вес мелких и средних предприятий, господствуют все же крупные предприятия, которые ведут за собой по производительности труда, издержкам производства, качеству продукции, использованию достижений научно-технического прогресса всех производителей и хозяйственников, всю экономику в целом. Они совершенно естественно выдвинулись на первый план и задают тон во всей экономике. Устранять их – значит обрекать экономику на потерю основы ее эффективного развития. В нашей же республике пошли на это ради недопущения монополизма. Но о каком монополизме может идти речь, если продукция этих предприятий обречена на конкуренцию с аналогичными видами продукции стран СНГ и дальнего зарубежья? Надо было не разрушать эти предприятия, а, наоборот, помогать им приспособиться к новой рыночной обстановке, к жестким условиям конкуренции на внешних рынках.

Оглядываясь назад, сейчас можно сказать, что меры в отношении преобразования форм собственности и крупного производства повели экономику Кыргызстана не вперед, а назад. Вместо современной рыночной экономики, основанной на господстве крупного высокоэффективного производства, стали насаждать примитивное, раздробленное, мелкое производство, основанное на единоличной, семейной и мелкогрупповой частной собственности, т.е. возвращаться к тому, что страны Запада прошли в XVII-XVIII вв. Республика вынуждена была вернуться к «дикому капитализму», к эпохе первоначального накопления капитала, когда большие состояния и капиталы сколачивались за короткий срок путем обмана, мошенничества, использования служебного положения и другими грязными нечестными методами, за счет проведения приватизации государственной собственности, прозванной в народе «прихватизацией». Допотопный «дикий капитализм» ознаменовался еще и тем, что отечественное производство было в загоне, а вся главная экономика в стране сосредоточилась на отношениях «купи-продай», причем в основном это держится на купле-продаже завозимых в республику импортных товаров. Ловкие дельцы основательно нажились на покупке за границей и реализации в республике бензина и других нефтепродуктов, вино-водочных и табачных изделий, всевозможных напитков, продуктов питания, одежды, обуви, строительных материалов и других товаров. Важным источником обогащения для отдельных людей стала банковско-кредитная сфера. В период инфляции краткосрочные кредиты выдавались банками, ломбардами и другими кредитно-финансовыми учреждениями под огромные проценты, достигавшие 380% годовых. И хотя ныне проценты по кредитам коммерческих банков снизились до 40-60%, они все еще остаются очень высокими и позволяют банкирам получать большие прибыли.

Ошибочным было решение отстранить государство от заботы о предприятиях, от поддержки их хозяйственной деятельности. Исходили из шаблона, что, дескать, рыночная экономика управляется сама собою, так называемой «невидимой рукой», о которой говорил еще А. Смит, а потому никакого вмешательства и никакой опеки со стороны государства по отношению к хозяйственно-предпринимательской деятельности предприятий не должно быть. Правительство пустило предприятия на произвол судьбы в тот момент, когда они

попали в невероятно сложные и тяжелые условия, потеряв отлаженные хозяйственные связи, рынки, гарантированное финансирование, лишившись в связи с инфляцией всех своих накоплений и оборотных средств. Предприятия как никогда нуждались в государственной помощи при переходе на рыночные отношения, а в этом им было отказано из принципа – из-за того, что это будто бы несовместимо с рыночной экономикой. Правда, через какое-то время правительство осознало свою ошибку и вспомнило, что даже в развитых странах государство идет навстречу, помогает предприятиям, старается создать для них более благоприятные условия. Оно стало выделять предприятиям, организациям, отдельным предпринимателям, крестьянам, фермерам государственные кредиты, но опять-таки на первых порах непродуманно, не позаботившись о строгом контроле за целевым использованием и их возвратности. В результате госкредиты на десятки и сотни миллионов сомов были использованы не по назначению, проедены и разворованы.

В рыночных реформах с самого начала делалась ставка на развитие частного предпринимательства. Правительство вроде бы понимало, вводя свободу образования и деятельности частно-предпринимательских предприятий и хозяйств, что мелкое и частное предпринимательство способно стать важнейшей опорой развития рыночной экономики и дать импульс для развертывания хозяйственно-предпринимательской инициативы и предприимчивости во всех отраслях и сферах народного хозяйства. Много говорилось и говорится о том, что частно-предпринимательскому сектору будет оказываться всемерная поддержка. Однако в основном все сводилось к декларациям, а на деле предприниматели, решившие начать и вести свое дело, сталкивались и продолжают еще сталкиваться с огромными трудностями (отсутствие производственных помещений, нехватка оборотных средств и сырья, недоступно дорогие кредиты, сложная система разрешительно-лицензионного оформления, поборы и взятки чиновников и т.д.).

Число хозяйствующих субъектов в Кыргызстане непрерывно растет. На 1 января 2000 г. их насчитывалось 195213. Однако надо учесть, что в сугубо производственных отраслях (промышленность, сельское хозяйство, транспорт и связь, строительство) число хозяйствующих субъектов составляет 84188 единиц, или чуть больше половины общего числа (51,1%). Вместе с тем следует учесть, что в числе производственных хозяйствующих субъектов на сельскохозяйственных производителях, в основном на мелкие крестьянские, фермерские хозяйства приходится 67030 хозяйственных единиц, или 70,1%. Это такие субъекты, которые еле-еле сводят концы с концами и порой не обеспечивают даже потребности семьи натуральными сельхозпродуктами. Среди зарегистрированных промышленных, строительных, транспортных предпринимательских предприятий много таких, которые числятся лишь на бумаге, а на самом деле не работают или работают в очень небольших объемах. Основная масса малого частно-предпринимательского бизнеса сосредоточилась не в производстве, а в сфере услуг – торговле, общественном питании, кредитно-банковской сфере.

Денежно-кредитная и финансовая политика в период проведения реформ нацеливалась на то, чтобы обеспечить твердый устойчивый обменный курс сома по отношению к доллару и другим иностранным валютам, недопущение роста цен и инфляции, снижение дефицита госбюджета, в общем на все, что в целом называется денежно-финансовой стабилизацией. Это, конечно, верное направление. Но весь вопрос в том, как эта политика обеспечивается. Несмотря на жесткие меры по ограничению денежной массы в обращении, потребительские цены в стране все равно растут, инфляция продолжается, допускается дефицит госбюджета, торгового и платежного балансов, покупательная способность и обменный курс сома непрерывно снижаются. В момент проведения денежной реформы в 1993 г. вновь введенный национальный сом обменивался в соотношении 1 доллар за 4 сома, а сейчас уже доллар по стоимости приравнивается к 48 сомам, т.е. сом по отношению к доллару «подешевел» в 12 раз. Были периоды, когда сом какое-то время устойчиво держался на отметках 10-11 сомов, а затем 19-20 сомов за доллар, но это обеспечивалось в основном искусственным путем благодаря повышенному запуску долларов в товарно-денежное обращение страны. Сом держится на долларовой подпитке, которая осуществляется Международным Валютным Фондом, Всемирным банком и странами-донорами. Когда же эта помощь ослабевает, сом сразу же начинает «падать». Это свидетельствует о ненадежности и неустойчивости сома, его крайне малой связи с собственной национальной экономикой страны. Теперь уже не только экономисты, но и руководство страны понимают, что для укрепления, обеспечения надежной устойчивости и стабильности сома и всей денежно-финансовой системы страны необходимо создание твердой основы в виде развития реального сектора национальной экономики. Программа мер по стабилизации социально-экономического положения в Кыргызской Республике на 1999-2001 гг., принятая правительством республики в начале 1999 г., нацеливает на подъем именно отраслей сельского хозяйства и промышленности, имеющих жизненно важное и приоритетное значение для Кыргызстана.

Общее состояние экономики республики пока еще не радует. Рыночные условия и механизмы не работают еще в такой мере, чтобы обеспечить заметные сдвиги и положительные результаты. Опыт проводимых реформ указывает на необходимость корректировок, способных внести живительную струю в развитие экономики по рыночному пути.

4. Социальное положение населения республики

В последние годы Кыргызская Республика переживает глубокий социальный кризис.

Каковы же социальная ситуация в Кыргызстане и основные задачи государственной социальной политики?

Конституцией декларирована ориентация на модель социального устройства, которая сложилась в развитых рыночных экономиках стран Запада. Это вполне естественно, так как мировой опыт показывает, что успешное функционирование рыночной экономики непосредственно связано со степенью защищенности населения. От ориентации на такую перспективу зависит и поддержка реформ со стороны общества.

На практике же мы видим, что реальные социально-экономические показатели уровня жизни населения в переходный период снизились.

Одним из обобщающих индикаторов уровня жизни являются располагаемые денежные доходы (денежные доходы населения за вычетом налогов и обязательных платежей и скорректированных на величину инфляции). По сравнению с 1991 г. произошло снижение реальных располагаемых доходов в 1992 г. – на 60%, в 1994 г. – на 21, в 1996 г. – на 1,8%. В целом за 1992-1996 гг. реальные доходы снизились в 1,5 раза. Рост данного индикатора наметился впервые в 1997 г. – на 6,3%. В 1998 г. в сравнении с 1997 г. увеличение составило 12%. Соответственно возросли и доходы на душу населения. По сравнению с 1993 г. в 1999 г. они увеличились с 0,6 тыс. до 6,2 тыс. сомов (в 10,3 раза); номинальная среднемесячная заработная плата возросла с 83,8 до 976,3 сомов (в 11,6 раз); средний размер пенсии – с 57,2 до 385,0 сомов (в 6,7 раза).

Однако достаточно сопоставить заработки и доходы на одного человека с прожиточным минимумом, как сразу акцент меняется. В 1999 г. номинальная среднемесячная заработная плата была на 11% ниже среднего прожиточного минимума на душу населения (1097,13 сома); средний размер пенсии составил всего 35,1% от прожиточного минимума, среднедушевые денежные доходы – соответственно 49,3%.

В структуре доходов населения одним из основных источников остается заработная плата, несмотря на снижение ее доли с 55,2% в 1991 г. до 25,5% в 1999 г. Снизилась и доля социальных трансфертов – с 27,2% в 1992 г. до 7,7% в 1999 г., т.е. в 3,5 раза.

Поскольку в настоящее время минимальная заработная плата (100 сомов) перестает выполнять функции социального стандарта, регулирующего размеры важнейших социальных выплат и пособий, для осуществления этих функций введен новый социальный стандарт – расчетный показатель гарантированного минимального уровня потребления (ГМУП), на основе которого должны определяться размеры государственных пособий. Это закреплено в Законе Кыргызской Республики «О государственных социальных пособиях» от 5 марта 1998 г. ГМУП означает крайнюю черту бедности. С 1 мая 1998 г. он определен в размере 100 сомов.

Изменения уровня жизни населения отражают соотношения минимальной заработной платы к минимальному потребительскому бюджету. За 1999 г. это соотношение составило 9,1%, что почти на 3 процентных пункта превысило принятый порог (12%).

Происходит резкое расслоение населения по уровню доходов, о чем свидетельствуют данные таблицы 4.4.1.

Таблица 4.4.1

Дифференциация населения по уровню доходов (в процентах)

	1985	1990	1993	1995	1997	1998	1999
Денежные доходы – всего	100	100	100	100	100	100	100
В том числе по 20-процентным группам населения:							
I группа (с наименьшими доходами)	11,4	12,5	7,1	6,5	6,0	6,3	6,9
II группа	14,0	14,1	11,9	10,6	10,3	10,6	10,9
III группа	17,4	17,4	16,9	15,6	14,6	14,8	15,4
IV группа	22,4	22,4	23,9	22,4	22,2	21,9	22,9
V группа (с наивысшими доходами)	34,8	33,6	40,2	44,9	46,9	46,5	44,8
Коэффициент концентрации доходов (индекс Джини)	0,236	0,224	0,341	0,376	0,404	0,396	0,374
Соотношение наиболее и наименее обеспеченного населения	3,1	2,7	5,7	6,9	7,8	7,4	6,5

Доля беднейшей группы (I) уменьшилась в 1999 г. по сравнению с 1990 г. в 1,8 раза. Доля же богатейшей группы (V) наоборот возросла в 1,3 раза. Если в 1985 г. доходы богатейшей группы превышали доходы беднейшей в 3 раза, то в 1997 г. – в 7,8 раза, в 1999 г. – в 6,5 раза. Коэффициент Джини за 1985-1999 гг. возрос в 1,6 раза. Если коэффициент Джини близок к нулю, общество находится в состоянии абсолютной «уравниловки», а при коэффициенте, равном единице, – в ситуации нищего большинства и сверхбогатого меньшинства. В республике наблюдается тенденция к дальнейшей поляризации общества, о чем свидетельствует увеличение коэффициента Джини.

Национальный статистический комитет в рамках проекта «Сеть социальной защиты» в Кыргызской Республике в 1996 г. (весной и осенью) провел выборочные обследования домашних хозяйств. Как выяснилось, половина всех обследованных домашних хозяйств имели лишь 20% общей суммы расходов, тогда как верхние наиболее обеспеченные (10%) – 32,3%, а самые богатые верхние (1%) – 6,8% от этих расходов.

Наблюдается существенная дифференциация доходов населения республики и в территориальном разрезе. По-прежнему выделяется г. Бишкек, где среднедушевой доход в 1998 г. составил 545,4 сома, что почти в 4 раза выше, чем в Нарынской области, в 2,8 раза выше, чем в Джалал-Абадской, в 2 раза выше, чем в Иссык-Кульской и Ошской областях.

Наименьший размер денежных доходов в Нарынской области (137,6 сома), где низкая товарная направленность личного подсобного хозяйства, которое обеспечивает всего 14% всех денежных доходов. В Таласской области поступления от продажи сельскохозяйственной продукции и скота составили более 40%, в Иссык-Кульской и Ошской – около 30%, Джалал-Абадской и Чуйской – 16%.

В любом обществе в разные периоды имеет место борьба между силами выравнивания и дифференциации. Материальное неравенство неизбежно, но оно должно иметь определенные пределы, устанавливаемые социальным напряжением. Важно знать, какова тенденция социальной напряженности для обеспечения социальной стабильности. И социальная дифференциация не должна выходить из-под контроля. Децильный коэффициент, показывающий соотношение 10% самых богатых и 10% самых бедных, достигнув двухзначной цифры, не должен его превосходить.

В Кыргызской Республике происходит значительное падение жизненного уровня, и децильный коэффициент постоянно растет. Продолжается размывание среднего слоя общества. В свое время надежды на формирование массового среднего слоя как основы стабильности общества связывались с результатами «народной приватизации». Однако они не оправдались.

В качестве показателя уровня жизни Всемирный Банк рекомендует использовать расходы населения, а не доходы, полагая, что данные о доходах часто занижаются, так как в переходный период происходит заметный рост доходов из частных и неофициальных источников.

По данным за 1999 г. в структуре расходов на продукты питания более 34,6% занимают расходы на хлебобулочные изделия, 16,4% – на мясо и мясные продукты, 12,5% – на сахар и кондитерские изделия, 8,8% – на масло растительное и другие жиры. В 1998 г. по сравнению с 1994 г. в республике снизилось потребление молока и молочных продуктов на 34%, фруктов и ягод – на 41%, мясных продуктов – на 38%, яиц – на 21%. При этом увеличилось потребление сахара и кондитерских изделий – на 30%, картофеля – на 5%, хлебобулочных изделий – на 6%, масла растительного – на 25%.

Доля расходов на непродовольственные товары в структуре потребительских расходов в 1999 г. составила 28,3%, т.е. меньше одной трети. Большой удельный вес имеют расходы на одежду, ткани, обувь. Рост тарифов и цен на различные виды платных услуг обусловил рост расходов населения на их оплату.

Большее половины населения страны, по данным обследования 1997 г., является бедным. К бедным относятся те слои, которые имеют доходы ниже черты бедности. Черта бедности определяется как уровень общих расходов на душу населения, которые обеспечивают потребление минимума калорий для поддержания жизнедеятельности и расходы на покупку непродовольственных товаров и оплату услуг. Крайняя черта бедности включает только «продовольственную корзину».

Бедность характерна прежде всего для сельской местности: 80% всего бедного населения в стране проживает в сельских районах.

Количество населения, живущего в условиях крайней бедности, в течение 1996-1997 гг. снизилось. В 1996 г. из общего числа бедного населения в условиях крайней бедности находилось 19,1%. В 1997 г. имело место понижение этого показателя до 14,8%, но произошло это прежде всего за счет уменьшения численности крайне бедного городского населения. Разрыв между уровнем жизни в городе и на селе продолжает расти, и доля крайне бедного населения в сельских районах увеличилась.

Критически высокий процент очень бедного и бедного населения отмечается в Нарынской области. Бедность среди сельских жителей во всех областях, кроме Чуйской, оказалась наиболее высокой: от 68,2% в Таласской области до 94,7% в Нарынской.

Менее бедны жители городов, хотя в некоторых областях уровень бедности и среди них остается высоким. Так, уровень бедности среди городского населения Нарынской области составил 75,9%, самый низкий уровень бедности в г. Бишкеке.

Анализ уровня бедности в разрезе этнических групп показывает, что самый высокий уровень бедности наблюдается среди кыргызского населения (60%) – наибольшей этнической группы в республике.

Уровень бедности зависит от основных источников дохода. Самый высокий ее уровень у тех слоев населения, которые живут за счет продажи сельхозпродукции (71,9%), несколько ниже – у тех, кто занимается производством продуктов для собственного потребления (70,7%), еще ниже – у группы домохозяйств, получающих социальную помощь (67,4%), самый низкий процент бедности среди занимающихся индивидуальной деятельностью (6,5%) .

Явление бедности связано с количеством детей в семье. Чем больше детей в семье, тем выше риск попадания ее в категорию бедных и очень бедных. Высокий риск попасть в категорию бедных у семей с тремя и более детьми. Среднее число детей соотносится со степенью бедности. В сельской местности среднее число детей равно 2,18 в очень бедных семьях и 1,32 – в небедных семьях. В городах среднее число детей в пределах от 1,34 в очень бедных семьях до 0,69 – в небедных.

Уровень образования также является фактором, влияющим на показатель бедности. В городах существует обратная зависимость между уровнем образования главы домохозяйства и бедностью. Домохозяйства, главы которых имеют высшее образование, составили 73% небедного населения, в то время как 14% очень бедных домохозяйств имеют главу семьи без образования.

Важным индикатором бедности является возраст главы домохозяйства. Самая большая доля бедных приходится на домохозяйства, главы которых имеют возраст более 60 лет (56%), от 40 до 49 лет (52,3%) и от 30 до 39 лет (50,8%). Самый низкий уровень бедности – среди самых молодых.

Особого внимания заслуживает изменение за годы реформирования экономики состава бедных: в настоящее время к ним относятся не только традиционно малообеспеченные – пенсионеры, многодетные, неполные семьи, инвалиды. В рядах бедных в настоящее время и многие работающие. Это обусловлено несоответствием заработной платы и прожиточного минимума.

Бесплатные услуги сокращаются в объеме, ухудшается их качество и при этом нарастает неконтролируемое распространение платности в здравоохранении, образовании, учреждениях отдыха. В итоге пользование социальной инфраструктурой для большинства населения стало недоступным.

Инфляция, ставшая результатом кризиса и спадом экономики в годы проведения реформ, определяет тенденцию понижения жизненного уровня населения республики.

Проведением жесткой монетарной политики в денежно-финансово-вой сфере в последние годы удалось добиться некоторых результатов по финансовой стабилизации, которая выразилась в значительном снижении уровня инфляции, укреплении покупательной способности сома и стабилизации его обменного курса. Это достигнуто в основном благодаря тому, что сом постоянно подпитывается долларовой поддержкой, которая оказывается ему Международным Валютным Фондом, Всемирным Банком и странами-донорами. Сом держится, потому что вливаются доллары, за которые за границей покупаются товары для внутреннего рынка республики и внутреннего сомового обслуживания этого рынка.

Денежно-финансовая стабилизация является крайне непрочной из-за того, что сом очень мало связан с собственной национальной экономикой, не подкреплён в достаточной мере отечественным производством и собственной товарной массой. Как только долларовая поддержка ослабевает, импортных товаров завозится меньше – сом теряет свой вес, понижается его обменный курс по отношению к доллару и растут цены на потребительские продукты, в первую очередь на импортные товары.

Международные финансовые организации и страны-доноры не могут бесконечно давать доллары на укрепление сома и потому выделяемые кредиты сокращаются. При современной экономике, производящей мало товаров, приемлемых для рынка, при сокращении долларовой поддержки сом начал катастрофически падать. В начале 1999 г. обменный курс доллара США держался на уровне 20-25 сомов, с конца августа – 30-35 сомов, в ноябре – 42-43 сома. Естественно, цены на потребительские товары быстро росли. В течение 2000 г. этот процесс продолжался, и в результате обменный курс достиг уже 48-48,3 сома за доллар. Конечно, можно снова попросить на какое-то время положение, если международные финансовые организации и страны-доноры согласятся оказать Кыргызстану экстренную финансовую помощь для укрепления сома и стабилизации всей кредитно-финансовой системы республики. Но главная причина остается – экономика не работает полноценно. Она не в состоянии служить жизнетворной силой для движения денег, кредитов и финансов внутреннего национального характера.

Рост цен в какой-то мере удается сдерживать, однако делается это благодаря уменьшению количества денег, находящихся в обращении. Рост денежной массы искусственно сдерживается Национальным банком, но ведет к обострению проблемы неплатежей – росту дебиторской и кредиторской задолженности предприятий, организаций и учреждений, задержке на многие месяцы выплат заработной платы, пенсий, пособий. А вместе с тем остановить рост цен невозможно.

Инфляция существует и ухудшает жизненный уровень населения. Бороться с ней нельзя одними денежно-финансовыми методами. Необходимо развивать денежно-финансовую систему на базе оздоровления, подъема и развития национальной экономики Кыргызстана. Только успешное развитие экономики может стать надежной основой для обеспечения жизненного благополучия населения республики.

Изменения в политической, экономической и социальной сферах общественной жизни республики, связанные с реформами, чрезвычайно обострили проблему миграции населения.

Низкие стартовые экономические условия Кыргызской Республики поставили ее в неравное положение по сравнению с другими странами СНГ (Россией, Казахстаном, Узбекистаном), обладающими большим экономическим потенциалом в виде запасов природных ресурсов. Широкая сфера приложения труда в этих регионах привлекает большие массы рабочей силы из других регионов и стран, в том числе из Кыргызстана.

С 1991 г. отмечалось значительное превышение показателя выбытия населения из республики над показателем прибытия. За 1991-1998 гг. численность выбывших из республики достигла 489,9 тыс. человек, а прибыло в Кыргызстан лишь 164,2 тыс. человек, т.е. отрицательное сальдо миграции достигло 325,7 тыс. человек. Пик эмиграции населения пришелся на 1993 г., когда из республики выбыло 143,6 тыс., а прибыло всего 23 тыс. человек. С 1994 г. тенденция миграционных потерь стабилизировалась, интенсивность эмиграции стала уменьшаться, если в 1994 г. превышение численности выбывших над прибывшими составило 51,1 тыс. человек, то в 1998 г. этот показатель снизился до 5,5 тыс. человек.

За 9 месяцев 1999 г. из республики выбыло 12041 человек, а прибыло 6234, отрицательное сальдо миграции составило 5807, что свидетельствует об оживлении миграционных процессов, по сравнению с показателями 1998 г. В дальнейшем зарубежье выехало 2087 человек, т.е. 17,3% всех выбывших за 9 месяцев.

Однако, исходя из обстановки в республике, нельзя не сказать о том, что эмиграционный потенциал еще не исчерпан. Кроме этнической эмиграции евреев и немцев следует отметить, что на первый план выходит экономическая, обусловленная снижением жизненного уровня населения, неопределенностью перспектив, неэффективностью социальной защиты населения.

Эмиграцию населения можно расценить и с позитивной, и с негативной стороны. Позитивная сторона – это некоторое снятие напряжения на рынке труда Кыргызстана, негативная – выбытие большей части квалифицированных работников ослабляет интеллектуальный и профессиональный потенциал республики.

Наряду с внешней миграцией в 1991-1998 гг. широкое развитие получили внутренние миграционные процессы. Общий уровень внутренней миграции в республике за 1991-1997 гг. составил 29,5% от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше.

Определились регионы с высоким оттоком населения. Так, максимальные миграционные потери за 1991-1998 гг. и 9 месяцев 1999 г. отмечались в Нарынской (-29,7 тыс. человек), Иссык-Кульской (-14,7 тыс.) и Таласской (-7,2 тыс.) областях. Миграционные потери здесь обусловлены узостью сферы приложения труда, что, естественно, стимулирует отток населения.

В то же время отмечается значительный приток населения в индустриально развитые районы республики. За 1991-1998 гг. и 9 месяцев 1999 г. в Чуйской области и г. Бишкеке отмечалось положительное сальдо миграции, которое составило соответственно +33 тыс. и 31 тыс. человек.

Миграция из сельских районов в города является преобладающей формой территориального перемещения населения. Этот процесс прежде всего коснулся г. Бишкека.

Внутренняя миграция прежде всего характерна для коренного населения, которое устремляется в столицу и Чуйскую область, надеясь на то, что здесь легче найти работу. Села, таким образом, теряют прежде всего наиболее молодую, активную, образованную часть населения, их социально-профессиональная структура, разумеется, ухудшается.

Особо следует отметить, что внутренняя миграция – это стихийный процесс, обостряющий ситуацию на рынке труда. Не случайно поэтому за последние годы в республике осложнялась ситуация с занятостью. Если в 1991 г. в органах службы занятости было зарегистрировано 136 безработных, то в 1999 г. (первое полугодие) на учете в службе занятости состояло 74,1 тыс. человек, а в целом было 175,7 тыс. безработных.

Уровень официально зарегистрированной безработицы составил 3,1% от экономически активного населения. По степени напряженности на регистрируемом рынке труда выделяются регионы, в которых уровень официальной безработицы превышает среднереспубликанский: в г. Бишкеке – 4,1%, Нарынской области – 4,2%, Джалал-Абадской – 4,0% .

Доля женщин в числе зарегистрированных по республике безработных составила 57,4%; в разрезе регионов, соответственно: г. Бишкек – 65,2%, Джалал-Абадская область – 57,9, Иссык-Кульская – 63,9, Нарынская – 44,9, Ошская – 45,8, Таласская – 55,1, Чуйская – 67,3%. Подавляющее количество безработных женщин (95%) имеют детей до 14 лет.

Сельских жителей в общем числе официально зарегистрированных безработных на конец первого полугодия 1999 г. было 47,2%, молодежи – 35%. Безработные в возрасте 29-40 лет составляют 37%.

Деятельность органов государственной службы занятости направлена на проведение активной социальной политики путем реализации мероприятий Национальной программы «Рынок труда и занятость населения в Кыргызской Республике на 1998-2000 годы и на период до 2005 года (Эмгэк)». Осуществление таких практических мер, как содействие в трудоустройстве незанятого населения, развитие системы профобучения и переобучения безработных граждан, совершенствование структуры оплачиваемых общественных работ, содействие предпринимательской инициативе и поддержка самостоятельной занятости безработных способствует снижению напряженности на рынке труда.

Важная роль в смягчении дисбалансов на рынке труда и решения ряда проблем с обеспечением национальной экономики рабочей силой отводится государственному регулированию миграционных процессов. Создан департамент «Кыргызвнештруд», который занимается временным трудоустройством граждан в ближнем и дальнем зарубежье. В ближнее зарубежье направлено более 700 человек. За 1997-1998 гг. трем частным фирмам выданы лицензии на деятельность, связанную с трудоустройством за рубежом, в таких странах как Кувейт, Саудовская Аравия (фирма «Джафак»), США (фирма «Гулес») и Чехия (фирма «Макмал»).

Кроме того, департамент «Кыргызвнештруд» работает в тесном сотрудничестве с посольствами зарубежных стран для заключения контрактов и договоров на выезд рабочей силы за пределы республики, а также с международными организациями – ПРООН, МОМ, МОТ.

В сложный и тяжелый переходный период Кыргызской Республике необходима активная государственная социальная политика. Она должна стать целенаправленной деятельностью государства, которая ставит своей целью ослабление дифференциации доходов, предотвращение социальных конфликтов на экономической почве. Посредством этой политики должен реализоваться принцип социальной справедливости, предполагающий определенную меру выравнивания имущественного положения граждан, создание равных стартовых условий для всех слоев населения.

Глава V

КЫРГЫЗСКАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

1. Специфика кыргызской модели

Идея о том, что в Кыргызстане создается особая модель социальной рыночной экономики, уже не раз озвучивалась в печати, в частности, в докладах и посланиях Президента республики А. Акаева. Но насколько она адекватна условиям республики и реально осуществима в действительности, это вопрос, который необходимо выяснять.

Какой бы ни была национальная специфика, социальной рыночной экономике присущи некоторые общие условия, которые могут проявляться по-разному в своеобразной обстановке той или иной конкретной страны.

Надо иметь в виду, что даже по отношению к просто рыночной экономике Кыргызстан находится на начальном этапе переходного состояния. Еще дальше, естественно, он отстоит от социальной рыночной экономики, которая в состоянии дать современные материальные блага, обеспечить достойный уровень жизни, образования, здравоохранения и культуры широким массам населения страны. Этот конечный результат может служить лишь ориентиром, к которому должна идти нынешняя слабая экономика республики. По крайней мере, в 10-15 раз следует увеличить производство валового внутреннего продукта на душу населения, чтобы подойти к тому, чтобы рыночная экономика республики могла стать социально ориентированной. Только богатая страна может сделать свое население социально богатым.

Самым первым условием социально ориентированного общества является наличие в стране полноценной рыночной экономики. Это предполагает широчайшую, почти ничем не ограниченную свободу предпринимательства во всех сферах экономики, и прежде всего в производстве. В Кыргызстане свобода предпринимательства установлена и существует как предпосылка развития как рыночной, так и социально-рыночной экономики. Однако, как уже отмечалось, экономика республики сбита с позиций крупного, современного, технически и технологически оснащенного производства. Теперь предпринимательство вынуждено устремиться в основном в мелкое и среднее производство, чтобы затем снова прийти и к крупному производству, без чего не может быть собственно рыночной экономики страны социально ориентированного типа.

Для предпринимательства в сфере мелкого и среднего производства в Кыргызстане существует подходящая ниша, которую необходимо обязательно заполнить. Основой является многоотраслевое сельское хозяйство, в котором представлены различные направления животноводства и растениеводства. А это дает возможность развивать различные производства перерабатывающей пищевой и легкой промышленности. Необходимость первоочередного развития предпринимательства именно в этой сфере настолько очевидна, что в программных документах Президента и Правительства республики прямо заявляется о приоритетности развития сельского хозяйства, отраслей переработки сельхозпродукции, пищевой и легкой промышленности. Если эта цель будет достигнута, это позволит поднять на огромную высоту весь агропромышленный комплекс, легкую промышленность, обеспечить занятость, заработки и доходы почти 40% экономически активного населения, увеличить в 4-5 раз производимый в стране валовой внутренний продукт. Это даст республике собственные внутренние накопления для коренной структурной перестройки экономики, развития современных направлений крупного производства на новейшей технической и технологической основе.

Нередко даже экономистами высказывается мнение, что Кыргызстан – это аграрная страна, а потому здесь должно развиваться только то, что связано с сельским хозяйством. Это было бы в высшей степени замечательно, если бы действительно можно было за счет только агропромышленного комплекса обеспечить высочайший уровень производства валового внутреннего продукта на душу населения и доступность современных жизненных благ для всех людей. Но сегодня АПК может занять самое большее до 40% экономически активного населения, а ведь надо учесть, что население республики в перспективе будет расти и будет сокращаться абсолютная численность занятых в АПК в связи с внедрением более производительной техники, технологии и совершенствования организации производства. Где же еще занять почти две трети экономически активного населения, чтобы получить на него необходимые дополнительные объемы валового внутреннего продукта, обеспечить заработки и доходы населения государства? Очевидно, в других отраслях народного хозяйства, которые также имеют благоприятные предпосылки для развития в Кыргызстане.

Существенно важно то, что Кыргызстан обладает огромными запасами гидроэнергоресурсов. Они оцениваются в 142 млрд. кВтчасов электроэнергии, и пока что степень освоения этих ресурсов составляет меньше 10%. Создан целый ряд гидроэлектростанций Нижне-Нарынского и Средне-Нарынского каскадов, имеется также возможность строить новые станции по 5-6 перспективным каскадам, проработки по которым сделаны еще в конце 80-х годов.

Гидроэлектроэнергетика важна для республики в том отношении, что она служит основой развития всей экономики и всех ее отраслей, жилищно-коммунального хозяйства на самой современной технической и технологической основе. Избыток производимой в стране электроэнергии можно экспортировать в другие страны, получая необходимую иностранную валюту, обеспечивая активное положительное сальдо торгового и платежного балансов. В настоящее время часть электроэнергии (до 1,5 млрд. кВтчас), вырабатываемой в

Кыргызстане, передается Узбекистану и Казахстану, а в перспективе возможно направлять ее также в Китай и Пакистан.

Особая ставка в экономике Кыргызстана делается на развитие машиностроения. И совсем не ошибкой или навязыванием со стороны союзного центра было то, что в послевоенный период в республике произошел бурный рост предприятий машиностроительной отрасли, причем современного, наукоемкого производства, что удельный вес машиностроения достиг 25-27% в общем объеме промышленной продукции республики, т.е. отрасль эта заняла в республике такое же положение, как и в Союзе в целом. Это было закономерно, так как в Кыргызстане для развития передовых отраслей машиностроения выявились весьма благоприятные условия. Во-первых, наличие свободной рабочей силы, что связано с высокими темпами естественного роста населения и перенасыщением аграрного сектора, сельской местности, малых и средних городов трудовыми ресурсами. Этот фактор учитывался в первую очередь, поскольку трудоемкие отрасли современного машиностроения требовали большого числа рабочих рук. Во-вторых, этому благоприятствовало создание в Кыргызстане целого ряда мощных гидроэлектро-станций, дающих большое количество дешевой электроэнергии, наличие которой необходимо для наукоемкого машиностроительного производства. В-третьих, в Кыргызстане благодаря большим энергетическим возможностям стало создаваться весьма прогрессивное производство полупроводниковых материалов – монокристаллического и поликристаллического кремния, используемых в электронном и электротехническом производстве.

Все эти благоприятные условия и предпосылки никуда не исчезли, они существуют и сейчас. Ныне, правда, трудно поднимать это направление экономики, поскольку нет для этого необходимых инвестиционных ресурсов. Но придет время и предпринимательство обязательно возьмется за освоение и развитие этой перспективной сферы. Здесь республика может создать мощный производственный и научно-технический базис для развития высокоэффективной социальной рыночной экономики.

Не без основания в свое время Президент Кыргызстана А. Акаев высказал намерение превратить Киргизию во вторую Швейцарию. В республике имеются исключительно благоприятные условия для развития санаторно-курортного и туристского дела: здесь есть изумительные по красоте горные местности с речками, озерами, водопадами, снежными склонами и ледниками, целебные минеральные источники и грязи, реликтовые леса, заповедные урочища и т.д. Эти богатства представлены как в северной, так и в южной части страны, но особенно благодатным является район всемирно известного и привлекательного горного озера Иссык-Куль. Конечно, и сейчас на Иссык-Куле и в других местах действуют курорты, санатории, пансионаты, дома отдыха, молодежные лагеря, туристские базы и комплексы, но все это пока в неразвитом состоянии. Нет широты размаха в организации санаторного и туристско-оздоровительного дела, разнообразия предоставляемых услуг, современного сервисного уровня обслуживания приезжающих в Кыргызстан туристов, желающих полечиться и интересно отдохнуть. Чтобы развить в Кыргызстане современную туристско-оздоровительную индустрию, необходимо создать для прибывающих максимум удобств, комфортные условия жизни, разнообразные и интересные развлечения, наиболее полное удовлетворение запросов и вкусов клиентов. Необходимо создать комфортабельные апартаменты, палаты, номера для туристов, лечущихся и отдыхающих, а также разностороннюю современную инфраструктуру обслуживания: аэропорты, автостанции, гостиницы, магазины, рестораны, мастерские, ателье, дискотеки, кинотеатры, лыжные базы, подъемники и т.д.

Сейчас все это на уровне благих намерений и желаний. То, что есть, пребывает в состоянии запустения, низкопотребительского использования существующих санаторно-курортных, оздоровительных и туристских учреждений. Не видно, чтобы были попытки подняться на уровень заинтересованного предпринимательского подхода к развитию этой сферы. Пока еще не находится предприимчивых бизнесменов, которые могли бы дать ход развитию коммерческой туристско-оздоровительной индустрии на Иссык-Куле и Кыргызстане в целом. Нынешнее положение оправдывается тем, что для подъема туристско-оздоровительного бизнеса требуются большие инвестиции, а в республике их нет. Но их никогда и не будет, если «ждать у моря погоды», не предпринимать никаких целенаправленных мер, которые шаг за шагом могли бы вести к достижению важной и вполне реальной цели.

Определяя суть кыргызской модели социальной рыночной экономики, следует сказать, что общей основой ее является всемерное развитие предпринимательской деятельности, достигающей в конечном счете высокоэффективных экономических и социальных результатов. Особенность ее заключается в следующем.

Достижение современного высокого уровня производства валового внутреннего продукта на душу населения можно обеспечить за счет максимальной активности предпринимательства в тех отраслях экономики, которые имеют наиболее благоприятные условия для развития.

Важнейшим исходным пунктом для создания социальной рыночной экономики в Кыргызстане должны послужить сельское хозяйство и отрасли переработки сельхозпродукции, пищевая и легкая промышленность. Эти отрасли должны сориентироваться в первую очередь на внутренний рынок республики, и за счет быстрого оборота капиталов создать необходимые накопления для подъема и развития других отраслей.

Исключительно благоприятной производственно-технологической основой и одним из приоритетных направлений развития экономики для Кыргызстана является гидроэлектроэнергетика. Полная обеспеченность электроэнергией позволяет развивать на современной производственно-технологической основе любое производство и любую отрасль хозяйства и вместе с тем получать большие доходы от экспорта электроэнергии в другие страны.

Большие возможности обеспечения занятости населения и роста экономического богатства страны даст развитие передовых наукоемких и трудоемких отраслей машиностроения, а также туристско-оздоровительного и курортно-санаторного комплекса.

Иными словами, кыргызстанская модель социальной рыночной экономики характеризуется развитием комплекса отраслей народного хозяйства, которые в силу особо благоприятных условий могут обеспечить высокую занятость населения и высокоэффективные результаты экономики в виде продукции, прибылей и доходов предприятий, населения и государства.

Кыргызская модель рыночной экономики предполагает также активную целенаправленную роль государства в развитии всего комплекса отраслей народного хозяйства, обеспечивающего высокий уровень создаваемого экономического богатства страны, а также в распределении и перераспределении этого богатства в пользу роста материального и социально-культурного благосостояния всего населения.

2. Роль государства в экономике и социальном развитии

Интерес к регулированию рыночной экономики возник после мирового кризиса 30-х годов XX столетия. В этот период западными странами была взята на вооружение концепция государственного регулирования, разработанная Дж.М.Кейнсом. Он отказался от некоторых постулатов классического и неоклассического учений, в частности, от рассмотрения рынка как идеального саморегулирующегося механизма. Рынок, по Кейнсу, не может обеспечить эффективный спрос, поэтому стимулировать его должно государство с помощью бюджетной и кредитно-денежной политики. Практическая направленность теории Дж.М.Кейнса обеспечила ей успех в послевоенные годы. Кейнсианские рецепты легли в основу «государства всеобщего благосостояния» и концепции смешанной экономики.

Однако с наступлением мирового экономического кризиса в начале 70-х годов вера в возможности государственного регулирования экономики была подорвана. Длительный кризис 70-х годов привел к свертыванию государственного макроэкономического регулирования. Этот процесс сопровождался процессами приватизации. Хотя приватизация и обеспечила значительный экономический эффект, тем не менее стабилизация экономического развития не была достигнута. Вследствие этого неудовлетворенность по поводу решения проблемы регулирования рынка испытывают сегодня как представители некейнсианской школы, так и неоклассической. Между тем в условиях усиления международной взаимозависимости национальных экономик возникает необходимость согласованного международного антикризисного регулирования, что должно усиливать воздействие на развитие рынка. В связи с этим вопрос о роли государства в рыночном хозяйстве продолжает вызывать жаркие споры у экономистов. Степень участия государства в управлении хозяйством представляет собой одну из самых актуальных и нерешенных проблем экономической теории.

Среди исследователей системы регулирования, имеющей целью привести экономический процесс в состояние близкое к общему равновесию, были Л. Эрхард и В. Ойкен. Они придавали большое значение государственному вмешательству в экономику. Именно государство, по их мнению, должно организовывать рынок. Это нашло воплощение в Германии.

Граница между государственным и рыночным регулированием определяется нуждами общественного воспроизводства в целом в сложившихся конкретно-исторических условиях, национальными традициями и обычаями. Государственное вмешательство не должно нарушать автоматизм рыночного механизма, основывающегося на свободном ценообразовании, децентрализации экономических решений. Государственное регулирование не должно подменять конкуренцию.

Актуальность этой проблемы для Кыргызстана усиливается необходимостью построения социально ориентированной рыночной экономики (социального рыночного хозяйства). Слом прежней планово-централизованной системы регулирования и поиск новой осложняется уходом государства из экономики. Это вступает в противоречие с необходимостью проведения глубокой структурной перестройки, которая невозможна при минимальном присутствии государства в экономике, с политикой перехода экономики к открытости, встраиванию ее в мировой рынок. Государственные рычаги должны быть использованы в этом процессе для того, чтобы избежать неуправляемости хозяйства.

Современная высокоэффективная рыночная экономика далеко не такая, какой она была на начальных этапах своего развития в XVII-XVIII вв., когда господствовали мелкое производство и частное предпринимательство, в основном на индивидуальной частной собственности. Теперь нет той свободной рыночной стихии, когда мелкие собственники-предприниматели вели хозяйство на свой страх и риск независимо от государства, подчиняясь так называемой «невидимой» управляющей руке рынка, о которой в свое время писал А. Смит. Господствующее крупное производство, при высоком удельном весе мелких и средних производителей, работает не только на всю свою страну, но и на мировой рынок. И собственность представлена уже не только индивидуально-частной, но и в значительной мере ассоциированной частной собственностью, причем помимо этого существуют также государственная, коллективная, муниципальная и другие формы собственности. А раз производство и собственность выходят за пределы отдельного человека и встают на уровень интересов больших масс людей и всего населения страны, то государство естественно и неизбежно должно принимать экономику как общее целое, с которым связываются судьба и благополучие всей страны и ее народа. Оно

должно проявлять заботу об экономике, делать все необходимое, чтобы она успешно и эффективно развивалась. Так оно, собственно, и происходит в странах с современной высокоразвитой рыночной экономикой.

В Кыргызстане, когда начали проводить реформы по переводу экономики на рыночные отношения, среди реформаторов преобладало мнение, что теперь государству нечего делать в экономике и оно должно быть совершенно отстранено от нее. Пусть теперь, дескать, экономика развивается сама собой, под управлением рынка. Все надежды возлагались именно на законы и механизмы рыночного управления, а государству отводилась роль безучастного надсмотрщика. Такая политика ничего хорошего не дала, а вреда принесла немало. Предприятия и хозяйства, ранее находившиеся под полным диктатом и опекой государства, были брошены на произвол судьбы в тот сложный и тяжелый период, когда они лишились гарантированных поставок сырья, материалов и комплектующих изделий, оборотных средств, рынков сбыта своей продукции, когда резко подскочили цены на энергоносители, металлы, лес и другие завозимые материальные ресурсы, когда на рынке возникла конкуренция со стороны более дешевых и более привлекательных импортных товаров.

Именно проводимые государством реформы, поставили хозяйствующие субъекты в невыносимое положение, а государство ничего не хотело предпринимать для их спасения, полагая, что рынок сам все расставит по своим местам и обеспечит нормальное и эффективное развитие экономики. Когда же случилось непоправимое – в виде катастрофического падения, развала и разрушения производства, роста безработицы, бедности и нищеты подавляющей части населения, резкого уменьшения доходов и увеличения дефицита госбюджета, сокращения расходов на образование, здравоохранение, науку, культуру, социальное обеспечение, пришлось спохватиться и изменить взгляд на место и роль государства в обеспечении экономического и социального развития страны. Стали говорить о том, что государство не может отказываться от вмешательства в экономику, что оно может и должно воздействовать на нее, что в развитых странах с рыночной экономикой, таких, как Япония, Франция и другие, государство даже осуществляет планирование развития экономики страны. В 1995 г. Министерством экономики и финансов был разработан, а Правительством республики утвержден индикативный план развития экономики Кыргызстана на 1996-1998 гг. и на период до 2005 г. В последующем этот план корректировался и более детально прорабатывался на период 1999-2001 гг. То же самое предстоит сделать и в отношении периода 2002-2005 гг.

Изменилась также политика в отношении предоставления финансовой помощи предприятиям, мелким и средним предпринимателям, крестьянам-фермерам. Поначалу было намерение отказаться от такой помощи под предлогом того, что в рыночной экономике финансы государства должны быть отстранены от финансов хозяйствующих субъектов. Но вскоре стало понятно, что такая помощь крайне необходима, что без нее никак не обойтись, особенно в переходный период. Правительство республики стало принимать решение и выделять государственные субсидии и льготные кредиты для поддержки малого и среднего бизнеса, крестьянских и фермерских хозяйств, предприятий легкой, пищевой и других отраслей промышленности. На это пошли средства, исчисляемые десятками и сотнями миллионов сомов. Однако не позаботились об установлении системы строго контроля за использованием государственных субсидий и кредитов по целевому назначению, и потому значительные суммы из выделенных средств были использованы непроизводительно, проедены и даже разворованы. До сих пор огромные средства остаются невозвращенными и во многом утраченными для страны и народа.

Ныне уже, пожалуй, ни у кого нет сомнений в том, что государство должно играть активнейшую роль в экономике и социальном развитии Кыргызстана. Больше того, можно утверждать, что государство не по желанию, а в силу естественной необходимости должно стать одним из важнейших элементов системы обеспечения развития рыночной экономики республики по социально ориентированному пути. Без активной действенной роли государства социальная рыночная экономика кыргызского образца просто невозможна – она не состоится.

Как было отмечено выше, Кыргызстан располагает условиями, благодаря которым его своеобразный народно-хозяйственный комплекс может в конце концов стать высокоэффективной рыночной экономикой, способной дать населению республики материальные и социальные блага в самом современном и общедоступном виде. Естественный ход развития нацелен на это и ведет к этому. Предпринимательство способно достигнуть этой цели, однако необходимы целеустремленные действия и меры государства, направленные на создание для него соответствующей, поддерживающей и стимулирующей обстановки.

Самое первое, на что можно и нужно опереться, – это сельское хозяйство, которое дает возможность развивать отрасли переработки сельхозпродукции, пищевую и легкую промышленность. Этот комплекс отраслей может заполнить внутренний рынок страны дешевыми и качественными продуктами и товарами, дать все необходимое для удовлетворения самых первых жизненных потребностей населения, создать внутренние накопления для других перспективных отраслей. Поставить комплекс на такую высоту можно только с помощью государства. Государство должно разработать тщательно продуманную и эффективную систему мер и действий, чтобы сельхозпроизводители и переработчики сельхозпродукции, предприниматели в сельском хозяйстве и в отраслях перерабатывающей промышленности имели содействие, поддержку и самые благоприятные условия для своей производственно-хозяйственной деятельности. Нуждаются они в субсидиях, льготных кредитах, сельхозтехнике, горюче-смазочных материалах, семенах, удобрениях – надо это им дать. Требуется наличие развитой инфраструктуры сервисного обслуживания – предприятия по продаже и прокату сельхозтехники и транспортных средств, селекционные и племенные станции, консультационные пункты по менеджменту и маркетингу и др., – значит, надо это создать. Очень важно также, чтобы государство органи-

зовало контрактную закупку продукции по выгодным ценам, помогло в налаживании производства конкурентоспособной продукции на предприятиях перерабатывающей, пищевой и легкой промышленности.

Важнейшей задачей государственных органов, прежде всего правительства республики, должно стать изыскание возможностей и путей для мобилизации внутренних накоплений и привлечения иностранных инвестиций с целью использования их на развитие гидроэлектроэнергетики, передовых наукоемких отраслей машиностроения, туристского и санаторно-курортного бизнеса. Необходимо собрать воедино все имеющиеся и привлеченные инвестиционные средства и использовать их так, чтобы они работали самым продуктивным образом на создание высокоэффективной рыночной экономики.

Конечный результат реализации социальной рыночной экономики – высокий жизненный уровень всей массы населения страны. Ставя перед собой такую цель, правительство в своей социально-экономической политике должно первым делом позаботиться о том, чтобы трудоспособные были обеспечены работой и имели заработки. Безусловно, следует довести заработки до уровня современных высокоразвитых стран, но это придет со временем, когда весь комплекс отраслей народного хозяйства станет окончательно на рельсы высокоэффективного рыночного развития. Вместе с тем в соответствии с естественным развитием необходимо постепенно, шаг за шагом, привлекать все более широкие слои населения к участию в капитале и прибылях предприятий и фирм. Нужно добиться, чтобы люди свои свободные денежные средства помещали в банки и другие кредитно-финансовые учреждения под проценты, покупали на них акции и другие ценные бумаги ради получения доходов в виде дивидендов и процентных отчислений. Этот путь обеспечения материальной состоятельности людей ведет к всеобщему благоденствию народа, и его нельзя не использовать.

В кыргызской модели социальной рыночной экономики государство должно позаботиться и о социально-культурном развитии населения. В принципе, в рамках высокоэффективной рыночной экономики социально-культурное развитие населения может осуществляться как за счет средств госбюджета, так и за счет самого населения. Но особенность Кыргызстана в том, что в течение нескольких десятилетий в советское время это обеспечивалось в общем централизованном порядке за счет доходов всего общества. Люди получали образование, медицинскую помощь, содержание детей в детсадах и яслях, пионерских лагерях, услуги библиотек, музеев, театров, кинотеатров и других зрелищных учреждений бесплатно или по пониженной льготной цене. В результате сложился определенный стереотип жизни, когда все эти блага шли в основном от имени государства, хотя, конечно, в первоначальном порядке они оплачивались трудом пользующихся данными благами людей. Этот порядок ломать нет смысла не потому только, что люди привыкли получать эти блага от государства, сжились с таким порядком, но особенно потому, что полный переход на личное платное пользование социально-культурными благами невозможен на переходном этапе ввиду отсутствия достаточных доходов у населения, из-за его бедности. Более правильным является порядок, при котором необходимый базовый уровень пользования этими благами обеспечивается за счет средств госбюджета, а в более повышенном и лучшем виде – за счет граждан, способных оплатить такого рода услуги. Бесплатное предоставление благ по базовому уровню позволит обеспечить общедоступность благ независимо от доходов человека, исключит такие случаи, когда кто-либо не может получить образование, экстренную медицинскую помощь и т.д.

В социальном рыночном плане стоит также задача материального и социального обеспечения безработных, инвалидов, пенсионеров и малоимущих. В принципе, высокая степень занятости людей и их высокоэффективный труд служат главной основой материального и социального благополучия подавляющей части общества. Однако сохраняется небольшая доля больных, немощных, инвалидов, стариков, которые не обеспечивают себя своим трудом и не имеют помощи и содержания со стороны детей и родственников. Долг государства позаботиться об этих людях, дать им кров, пищу, одежду и обеспечить соответствующее обслуживание. Высокоэффективная рыночная экономика, приносящая большие богатства всему обществу, позволит выделить средства, которые могут обеспечить этим людям нормальные жизненные условия в пределах среднего общественного прожиточного уровня.

Таким образом, в кыргызской модели социальной рыночной экономики активность государства заключается не в том, чтобы двигать людьми как пешками, а в том, чтобы создать и открыть простор для развертывания их деятельной энергии, инициативы и предприимчивости в экономике, создания наиболее благоприятных условий для получения ими высокоэффективных результатов как в экономике, так и социальной сфере. Государство должно целеустремленно и в более короткие сроки привести страну к утверждению в ней высокоэффективной социальной рыночной экономики. И это самая важная его роль.

3. Приоритет развития сельского хозяйства, перерабатывающих отраслей пищевой и легкой промышленности

Для стран с высокоразвитой консолидированной экономикой вопрос о приоритетных направлениях вмешательства государства в экономику всегда однозначен – это стимулирование отраслей, обеспечивающих

научно-технический прогресс, формирование адекватной модели взаимодействия со всеми секторами экономики, включая частный, нацеленной в конечном итоге на эффективное функционирование уже сложившейся социальной рыночной экономики. Для стран, для которых на первом плане стоит задача перехода к такой модели организации рыночного хозяйства, вопрос этот далеко не столь однозначен. Именно поэтому за прошедшие годы перестроенного процесса и экономических реформ назывались различные, в том числе экзотические приоритеты развития экономики Кыргызстана, которые, как мыслилось, должны были в кратчайшие сроки вывести страну к вершинам процветания и вхождения в мировую экономику. И только годы неудач и разочарований заставили понять две непреложные вещи: во-первых, что в экономике немедленных и скоротечных результатов достигнуть невозможно и, во-вторых, что любой декларируемый приоритет должен иметь материальную (в виде достигнутого уровня развития производства в избираемой отрасли), определенную роль в решении проблем конечного спроса населения, наличие профессионально подготовленных для этого трудовых ресурсов, сложившиеся структуры экономики, наконец, местные (в смысле региональные) традиции населения и соответствующую демографическую ситуацию в целом.

За громким понятием «социально ориентированная рыночная экономика» стоит тот непреложный факт, что в стране, строящей такую экономику, должны быть созданы и поддерживаться такие экономические структуры и отрасли, функционирование которых направлено на удовлетворение первичных материальных потребностей населения, к которым относятся продукты питания, обувь, одежда, жилье, топливо и т.д. Совершенно очевидно, что приоритетным в реформировании экономики, в переводе ее на рыночные рельсы в Кыргызстане должны быть сельское хозяйство и технологически связанные с ним отрасли промышленной переработки сельскохозяйственного сырья, состояние и развитие которых определяет и прямо характеризует уровень жизни населения. Поэтому непременным требованием к проведению реформы должно быть сохранение уровня развития этих отраслей в республике и приближение их к уровню передовых высокоразвитых рыночных стран.

Проведение реформ привело к затяжному экономическому спаду в производстве как в промышленном, так и в сельскохозяйственном. Основными причинами считаются процесс либерализации цен, обусловивший бурный рост инфляции, цен на все виды продукции; разрушение хозяйственных связей в рамках прежде единого экономического пространства СССР; отсутствие действенной системы государственной поддержки и стимулирования новых форм хозяйствования и прежде всего предпринимательства; несовершенство законодательной базы и механизмов разгосударствления и приватизации; несогласованность норм регулирования экономических связей между предприятиями в рамках СНГ.

Особенностью спада в сельском хозяйстве и связанных с ним отраслях промышленности было то, что он стал затяжным и в ряде случаев более глубоким, чем в отраслях с минеральными сырьевыми ресурсами. Так, в сельском хозяйстве в период с 1991 по 1995 г. спад производства был ежегодным, причем в каждый последующий год объем производства в общественном секторе хозяйства сокращался более чем на треть по сравнению с предыдущим. Поэтому столь существенным оказался он и в отраслях промышленности, непосредственно ориентированных на конечный спрос населения: 66,8% – в легкой и 80,2% – в пищевой промышленности. Другой особенностью сельскохозяйственного спада, явившейся, к тому же, причиной кризиса в перерабатывающих отраслях промышленности, было то, что снижение объемов производства продукции катастрофически происходило именно в общественном секторе производства, при этом оно не компенсировалось увеличением объема производства в других, в том числе и поддерживающихся государством, секторах. Особенность эта объясняется курсом реформ на развал колхозно-совхозной системы как неэффективной и не отвечающей рыночным условиям хозяйственной структуры, с переориентацией на приоритет крестьянской (фермерской) формы ведения производства и личное хозяйство. Эта позиция была ошибочной как на практике, так и с точки зрения теории. Ведь рыночная экономика – это товарное производство, а товарность имеет объективный показатель в виде удельного веса продукции, производимой для продажи. Решающую часть производства товарной продукции, во всяком случае для предприятий пищевой и легкой промышленности, давали именно предприятия общественного сектора – колхозы и совхозы. В то же время как до реформы, так и сейчас производство личных хозяйств характеризуется низкой товарностью, в связи с чем они и классифицируются как преимущественно натуральные производства, способные удовлетворять лишь потребности самих производителей. Надежда на их скорую трансформацию в товарные – утопия. И тот факт, что по итогам 1999 г. личные хозяйства произвели 67,5% мяса, 62,6% молока, 60,8% шерсти и 74,0% яиц от общего объема производства их в республике, говорит лишь о том, что производство этих продуктов питания носит у нас явно нетоварный характер, соответствующим образом характеризую объективную базу товарного, рыночного производства в сельском хозяйстве.

Снижение физических объемов производства сельскохозяйственной продукции не могло быть компенсировано и за счет все еще формирующихся крестьянских (фермерских) хозяйств. Теории и практике хорошо известен факт неустойчивости этой формы даже в условиях ее широкой государственной поддержки в странах со стабильной экономикой. Эту особенность мы еще ощутим в будущем, так как сейчас находимся на этапе пока еще количественного роста этой формы хозяйствования. Но два обстоятельства не дают возможности считать эту форму эффективной, способной если не превзойти, то хотя бы достичь в ближайшее время дореформенных объемов производства и товарности сельскохозяйственной продукции. Во-первых, вчерашний колхозник или рабочий совхоза не является и не скоро станет предпринимателем в том его виде, который отвечает понятию субъекта рыночных отношений. У него нет ни опыта, ни знаний, ни средств, чтобы с сегодня на завтра стать таким субъектом, работающим ради достижения цели рыночной экономики – всеобщего

благоденствия через реализацию индивидуального интереса. Все эти элементы могут быть выработаны лишь в течение довольно продолжительного времени, да и то лишь в условиях всесторонней поддержки со стороны государства, которую в нынешних условиях экономического кризиса оно оказать не в состоянии.

Наряду с этим, во многом субъективно росту физического объема и товарности производства сельскохозяйственной продукции противодействует наличие противоречия между достигнутым уровнем материально-производственной базы и насаждаемыми в ходе реформы формами организации производства в виде мелких крестьянских (фермерских) хозяйств. Колхозно-совхозная система хозяйства характеризовалась организацией производства на крупных земельных массивах. В течение десятков лет разрабатывались соответствующие этим условиям машинные средства производства и связанные с ними технологии возделывания сельскохозяйственных культур и создания продукции животноводства. Дробление крупных земельных массивов под мелкие фермерские, крестьянские производства в одночасье превратило функционировавшие машинные средства производства в груды металла, исключив их из состава созданных в аграрно-промышленном комплексе производительных сил. Остановка техники повлекла за собой переход к примитивным технологиям, основанным преимущественно на ручном труде, а также разрушение инфраструктуры АПК, в том числе ремонтной и эксплуатационной базы, системы снабжения ГСМ, торговли техникой, запасными частями и т.д.

Именно эти обстоятельства, осложненные кризисом, а также неразвитость денежно-кредитной системы, обусловили функционирование приоритетного сектора экономики на суженной и в ряде случаев продолжающей сужаться основе. Вследствие этого производство сельскохозяйственной продукции не достигло до реформенных величин ни по одному показателю, а по животноводческой продукции они продолжают падать. Это прямо и непосредственно сказывается на физических объемах производства перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию отраслях промышленности. Так, физический объем производства в легкой промышленности за 1999 г. составил только 92,2% от его уровня в 1998 г. При этом снижение темпов имело место в текстильной промышленности – на 12,5%, в кожевенной, меховой и обувной – на 37,3%. В то же время в отраслях пищевой промышленности, связанных преимущественно с растениеводческими видами продукции (по которым с 1996 г. наметился некоторый рост), в том же в 1999 г. было получено снижение на 10,6%, в том числе: в сахарной отрасли – на 20,3, в ликеро-во-дочной – на 53,6%, тогда как в мясной увеличение составило лишь 5,7%, в табачно-махорочной – 9,3, маслосырodelьной и молочной – 1,3%.

В целом по республике валовой выпуск продукции сельского хозяйства в 1999 г. по сравнению с предыдущим годом увеличился на 8,7%, в том числе растениеводческой – на 12,2, животноводческой – на 5,2%. Из общего объема произведенной продукции на долю государственных и коллективных хозяйств при этом пришлось 14,0%, фермерских или крестьянских – 38,0, личных хозяйств – 48,0%.

Из приведенных данных следует тот неизбежный вывод, что в результате проведенных в сельском хозяйстве реформ государственный сектор экономики практически ликвидирован и, следовательно, через него государство не может оказать никакого влияния на общую экономическую ситуацию. Основную массу сельскохозяйственной продукции дают личные хозяйства с низкой товарностью производства, а 42,7% ее производства принадлежит фермерским и коллективным хозяйствам, которые имеют наибольший потенциал товарности, и, следовательно, их приоритетное развитие может создать прочную основу рыночных отношений в сельском хозяйстве, в связанных с ним отраслях перерабатывающей промышленности и в экономике республики в целом.

Стратегическая задача реформы во всех отраслях экономики и в сельском хозяйстве обуславливается необходимостью повышения объема производства валовой продукции до уровня, достигнутого на первом этапе, и дальнейшего увеличения этого объема – на втором этапе. Решение этой задачи предполагает проведение аграрной политики, направленной на поддержку как собственно сельскохозяйственного производства, так работающих на его сырье отраслей промышленного производства. При этом нет нужды перепрофилировать структуру производства, надо поддерживать и развивать традиционные отрасли производства, для которых имеются оптимальные условия и которые сложились в предшествующие реформе годы.

Содержанием такой политики должно стать экономическое регулирование аграрного рынка с целью стимулирования самообеспечения страны продуктами питания, одеждой, обувью и другими средствами, определяющими реальное экономическое благосостояние народа.

К реализации политики должны быть подключены кредитная, налоговая, земельная, инвестиционная системы и другие формообразующие структуры, прямо влияющие на формирование аграрного рынка. При этом очень важно, чтобы формирование инфраструктуры аграрного рынка не обернулось увеличением посреднических звеньев между непосредственным производителем и потребителями сельскохозяйственной продукции. Сегодняшняя ситуация на аграрном рынке определяется тем, что на нем господствует не производитель и не потребитель, а перекупщик, вдвое и втрое вздувающий цены и паразитирующий на покупателях и продавцах.

Только после решения проблемы увеличения производства сельскохозяйственной продукции можно говорить о задачах развития пищевой и перерабатывающей промышленности. Здесь также сначала нужно загрузить существующие производственные мощности, а уж затем вести речь об их увеличении и повышении эффективности производства.

Решение перечисленных стратегических и тактических задач требует привлечения больших материально-технических и финансовых ресурсов. Но таких ресурсов у государства нет. Поэтому реальным для наших условий будет разработка целевых программ по подъему структурообразующих отраслей как в самом

сельском хозяйстве, так и в связанных с ним отраслях переработки. Это позволит постепенно и последовательно сконцентрировать имеющиеся ресурсы на наиболее ответственных направлениях реформ с тем, чтобы обеспечить их реальное практическое претворение в жизнь.

4. Государственное финансирование социальных расходов

Важным направлением социальной ориентации общества является система социальной защиты населения, состоящая из государственных гарантий, прав и мер, направленных на обеспечение растущего уровня материального и культурного благосостояния населения страны. Эта система реализуется с помощью различных методов, в том числе с помощью специальных законов. Применяются организационные рычаги, в числе которых главную роль играет Министерство труда и социальной защиты Кыргызской Республики. Немаловажное значение имеют финансовые ресурсы – государственный бюджет и фонды социального страхования.

В мировой практике инструменты государства, используемые для социальной защиты, подразделяются на страхование и социальную помощь. Обязательное страхование распространяется на работающих членов общества. В нем участвуют работодатель, работник, государство. Целью страхования является поддержание уровня жизни в случае утраты трудоспособности и заработка вследствие болезни, старости, безработицы.

В соответствии с законодательством о социальном страховании в республике сформированы четыре государственных фонда: пенсионный, социального страхования, медицинского страхования, занятости. Они суверенны, отделены от бюджета, самостоятельно управляются, их бюджет и тарифы утверждаются Законодательным собранием Жогорку Кенеша.

Социальная помощь в республике не носит постоянного характера и не распространяется на всех нуждающихся в социальном иждивении и поддержке. Она носит сугубо конкретный и временный характер. Оказывается людям в кризисной ситуации, которая нарушает жизнедеятельность: при малообеспеченности, отсутствии жилья, потребности в постороннем уходе и т.п.

Особо важное значение имеют финансовые ресурсы государственного бюджета. Его доходы и расходы в принципе должны быть сбалансированы. Однако в реальной действительности, как правило, этого не бывает и чаще всего имеет место дефицит доходов над расходами. Бюджетный дефицит по годам в период 1993-1999 гг. выглядит (в процентах к ВВП) следующим образом: 1993 г. – 7%, 1994 г. – 8, 1995 г. – 12, 1996 г. – 5,6, 1997 г. – 5,3, 1998 г. – 3, 1999 г. – 2,5%.

Создается впечатление резкого сокращения дефицита бюджета не только против 1997 г., но и против плана 1998 г. (по плану – 4%). Механизм уменьшения дефицита бюджета заключается в том, что план бюджета на 1998 г. по доходам выполнен на 95,6%, а расходная часть – на 89,6%, т.е. произошло недофинансирование на 4,4%. Это в основном долг государства по невыплате заработной платы бюджетникам, социального страхования и социального обеспечения (задержка на 3 – 6, а то и больше месяцев). Кроме того, допускалось увеличение доходной части бюджета за счет сбора недоимки прошлых лет и включение их в качестве исполнения доходной части бюджета в планируемом году, что является грубым нарушением финансового законодательства. Такой подход, практикуемый с 1996 г. (к доходной части бюджета и искусственное уменьшение расходной части путем задержки выплаты заработной платы, пенсий, пособий), привел к тому, что резко возросли внешний государственный долг и расходы по его управлению с 515,1 млн. сомов в 1994 г. до 13922 млн. сомов в 1999 г., а расходы на их погашение с 446,7 млн. сомов в 1995 г. до 626, млн. сомов (по проекту) в 1999 г.

Объем внутреннего финансирования дефицита бюджета обвально сократился с 1,0 млн. сомов в 1995 г. до 15,9 млн. сомов в 1998 г. Дефицитность бюджета заставляет урезать многие статьи расходов на финансирование общих нужд страны, а также на социально – культурные расходы, что обуславливает снижение жизненного уровня населения республики, влияет на социальное благополучие народа.

Несмотря на переход к рыночному типу хозяйственных и распределительных отношений в экономике, социальное положение населения продолжает определяться двумя главными факторами – доходами от оплаты труда наемных работников и социальными расходами, осуществляемыми государством за счет государственного бюджета. В этой связи представляет интерес характер изменений структуры ВВП по этим источникам благосостояния населения за пореформенный период развития республики.

Как показывают данные таблицы 5.4.1, тенденция снижения доли как заработной платы наемных работников, так и социальных государственных расходов в ВВП вполне прослеживается в течение периода с 1990 по 1998 г. Доля оплаты труда уменьшилась с 39,0% в 1992 г. до 20,3% в 1998 г., т.е. на 18,7 процентных пункта. То же самое и с долей расходов госбюджета на социально-культурные мероприятия. За весь период она снизилась с 18,9% в 1990 г. до 11,6% в 1998 г., т.е. на 7,3 процентных пункта. Значительное падение этого показателя было в 1993 г., а в 1995 г. он поднялся до 18,5% и лишь на 0,4 пункта был ниже уровня 1990 г. Что же касается образования, здравоохранения, социального обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства, то доли этих расходов заметно снизились по сравнению с 1990 г., в 1993, 1994 и 1995 гг. наблюдалось увеличение их, но с 1996 г. проявляется тенденция снижения.

Безусловно, снижение долей оплаты труда наемных работников и расходов из консолидированного госбюджета на социально-культурные мероприятия в ВВП является свидетельством снижения жизненного уровня населения республики. Но следует отметить, важны не столько сами доли данных источников благо-

состояния в ВВП, сколько та масса реальных благ, представляемых в ВВП. Она же остается далеко не достаточной.

Таблица 5.4.1

Доля заработной платы и социальных расходов государства в ВВП (в %)

Виды социальных расходов	1990 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100	100	100	100
Оплата труда наемных работников	...	39,0	34,8	25,6	27,2	22,3	21,8	20,3
Расходы на социально-культурные мероприятия по консолидированному госбюджету	18,9	13,1	10,6	14,3	18,5	14,6	12,6	11,6
Образование	6,8	...	3,9	6,1	6,6	5,5	4,8	4,8
Здравоохранение и физическая культура	3,7	...	2,6	3,5	3,9	3,3	2,9	2,8
Социальное обеспечение	4,9	...	2,2	3,1	5,7	3,9	3,5	2,9
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,9	...	1,3	1,1	1,4	1,3	0,9	1,1

Интерес представляет сопоставление государственных социальных расходов с доходами и расходами консолидированного государственного бюджета (табл. 5.4.2).

Таблица 5.4.2

Социально-культурные расходы в доходах и расходах консолидированного государственного бюджета Кыргызской Республики

	1990 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Доходы консолидированного госбюджета (млн.сом.)	17,1	252,4	877,7	2005,1	2745,9	3965,1	5038,6	6132,1
Расходы консолидированного госбюджета (млн.сом.)	16,1	233,7	1255,6	2926,7	4610,5	5215,7	6483,6	7165,5
Расходы консолидированного госбюджета на социально-культурные мероприятия (млн.сом.)	8,1	97,2	569,5	1721,4	2990,9	3273,7	3829,8	4136,4
Расходы на социально-культурные мероприятия в % к доходам консолидированного госбюджета	47,4	38,5	64,9	85,8	108,9	82,6	76,0	67,4
Расходы на социально-культурные мероприятия в % к расходам консолидированного госбюджета	50,3	41,6	45,4	58,8	64,9	62,8	59,1	57,7

Приведенные данные, свидетельствующие о повышении величины расходов на социально-культурные мероприятия по отношению к доходам и расходам консолидированного государственного бюджета республики по сравнению с 1990 г., должны бы указывать на лучшее удовлетворение государством социальных нужд населения. Однако известно, что более высокий уровень социально-культурного обеспечения был все же в 1990 г. при расходах, составлявших 47,4% от доходов госбюджета и 50,3% от его расходов. А ныне, когда социально-культурные расходы государства достигают почти 70% доходов и около 60% расходов госбюджета, социально-культурная сфера переживает трудные времена – выделяемых средств не хватает на самые неотложные социально-культурные потребности. В 1995 г. социально-культурные расходы составили даже 108,9 % по отношению ко всем доходам консолидированного бюджета, но это явилось результатом крайне недостаточной величины доходов госбюджета от кризисной экономики.

Для оценки направлений расходов на социально-культурные мероприятия целесообразно рассмотреть структуру этих расходов в консолидированном бюджете республики (табл. 5.4.3).

Таблица 5.4.3.

Структура расходов на социально- культурные мероприятия в консолидированном бюджете Кыргызской Республики (млн. сом. в ценах соответствующих лет)

Виды расходов	1990 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Всего расходов	8,1	569,5	1721,4	2990,9	3263,4	3829,8	4136,4
%	100	100	100	100	100	100	100
на просвещение	3,2	227,2	802,0	1227,1	1222,8	1475,3	1631,9
%	40,0	39,9	46,6	41,0	37,5	38,5	39,4

на здравоохранение и физическую культуру	1,6	138,2	418,3	627,4	732,9	876,6	958,9
%	20,0	24,3	24,3	21,0	22,5	22,9	23,2
на социальное обеспечение	2,1	118,3	370,0	915,4	885,0	1058,8	982,7
%	26,2	20,8	21,5	30,8	27,1	27,6	23,8
на жилищно-коммунальное хозяйство	0,8	69,0	131,1	221,0	297,8	275,1	375,4
%	10,0	12,1	7,6	7,4	9,1	7,2	9,1
на организацию отдыха и культурно-религиозную деятельность	0,3	16,8	71,2	162,2	125,0	144	187,5
%	3,8	2,9	4,1	5,4	3,8	3,8	4,5

Ни по абсолютным затратам, ни по долям в структуре всех расходов (табл. 5.4.3) невозможно судить, по каким направлениям социально-культурных расходов затрачивается неоправданно много, а по каким – слишком мало. Ясно одно: все эти расходы необходимы и все они в совокупности обеспечивают удовлетворение насущных потребностей населения и поддерживают соответствующий уровень его жизни.

Удельный вес расходов на конкретные виды социально-культурных мероприятий колеблется на протяжении всего периода с 1990 по 1998 г., но в основном в очень небольших пределах, что свидетельствует об устойчивой определенности этих расходов, сложившейся на основе укрепившихся в обществе социальных приоритетов и объективных возможностей государства. Для нынешнего периода характерным является острый недостаток бюджетных средств на финансирование образования, здравоохранения и других отраслей социальной сферы. Попытки «закрыть дыры», хотя и не дают решения проблемы, но проявляют себя некоторым увеличением затрат и соответствующим повышением удельного веса расходов в общем объеме всех социально-культурных расходов. Это видно на примере повышения доли просвещения – до 46,6% в 1994 г., социального обеспечения – до 30,8% в 1995 г.

Ввиду необходимости усиления социальной помощи крайне нуждающимся слоям населения, а также перевода всех отраслей деятельности на рыночные отношения ставится вопрос о целесообразности перехода на платное пользование населения услугами образования, здравоохранения и жилищно-коммунального хозяйства. Однако в нынешних условиях эта мера будет совершенно неоправданной. Заработная плата и другие доходы большинства населения республики таковы, что позволяют с трудом обеспечивать элементарное физическое существование людей. Перевести образование, здравоохранение и жилищно-коммунальное хозяйство целиком на платную основу – это значит отсечь огромную часть населения от возможности приобретения знаний и профессии, от современного медицинского и жилищно-коммунального обслуживания. Сама жизнь указывает на то, что необходимо сохранить участие государства в финансировании образования, здравоохранения и жилищно-коммунального хозяйства, чтобы обеспечить населению необходимую базовую основу бесплатного образования, медицинской помощи и жилищно-коммунального обслуживания. Платность должна, как сейчас практикуется, распространяться на все услуги, которые предоставляются людям по их возможностям сверх установленного базового норматива.

Суть и логика рыночной экономики состоят в том, что важнейшим и решающим ориентиром должны служить потребности населения. В нынешнем тяжелом переходном состоянии экономика республики должна быть нацелена прежде всего на внутренний потребительский рынок страны, на внутренний потребительский спрос. Это предполагает, что первоочередное внимание, основные средства и усилия должны быть сосредоточены на подъеме и развитии сельского хозяйства, отраслей переработки сельхозпродукции, пищевой и легкой промышленности.

Подъем приоритетных отраслей и предприятий «потянет» за собой другие отрасли и всю экономику в целом. Это обеспечит повышение уровня занятости и сокращение безработицы, рост зарплаток и доходов, резкое снижение инфляции и ее влияния на социальные процессы, увеличит возможности госбюджета по финансированию расходов на социальные нужды народа. Только с выводом экономики на дорогу поступательного эффективного развития будет достигнуто ощутимое улучшение жизни всего населения Кыргызстана.

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что социальная справедливость, социальная защита и рынок несовместимы. Рыночный механизм не рассчитан на решение социальных проблем, его задача – чисто экономическая. Но нельзя забывать и то, что рынок существует для людей, и обществу должно быть безразлично, как складывается материальное положение различных групп населения. Вот почему государство своей социальной политикой способно корректировать социально-экономические перекосы. А это означает, что результаты рыночного распределения, должны дополняться и корректироваться мерами государственного распределения создаваемого богатства.

Вместо заключения

КОНЦЕПЦИЯ ВЫХОДА КЫРГЫЗСТАНА НА СОЦИАЛЬНО-РЫНОЧНЫЕ РУБЕЖИ

В мире пока нет завершеного опыта перехода от системы директивного планирования к регулируемому рынку в условиях инфляции, возникших глубоких диспропорций межотраслевого, факторного и технологического характера, низкого жизненного уровня значительной части населения.

Формирование рынка в Кыргызской Республике свидетельствует хотя и о недостаточном, но все-таки движении к социальной рыночной экономике. Принятый Кыргызстаном путь реформ характеризуется концепцией перехода более либерального типа по сравнению с другими странами Центрально-азиатского региона. Республика оказалась более восприимчивой к концепциям, предлагаемым Международным валютным фондом, Всемирным банком: существует свобода установления цен, устранено государственное управление предприятиями, уже нет почти никаких ограничений во внешнеэкономических и валютных сферах; функционируют рынки продовольственных и непродовольственных товаров, капитала, ценных бумаг, жилья и т.д.; формируется рыночная инфраструктура.

Кыргызстан раньше всех других государств Центральноазиатского региона завершил денежную реформу и ввел в 1993 г. собственную валюту.

В Кыргызской Республике нет еще социально ориентированной рыночной экономики, идет лишь начальный процесс ее формирования. Рыночная экономика станет по-настоящему социально ориентированной только на том уровне развития, когда высокоразвитая экономика и богатое общество в полной мере проявят себя в растущих материальных и культурных благах, получаемых всем населением страны.

Все разговоры о том, что Кыргызстан обречен оставаться в болоте экономической отсталости и неразвитости из-за того, что это маленькая страна, бедная перспективными природными ресурсами, не имеющая достаточных инвестиций для вложения в народное хозяйство, совершенно несостоятельны. Так называемые «недостатки» Кыргызстана на самом деле являются его достоинствами и преимуществом. Они указывают на необходимость строить социальную рыночную экономику по тому образцу, который выработали Германия и Япония в послевоенное время. При этом для выхода Кыргызстана на социально-рыночные рубежи важны не конкретные этапы и сроки развития экономики, не показатели количественного и качественного роста всего народного хозяйства и его отраслей, а обоснование последовательного и взаимообуславливающего движения к тому, что может быть названо кыргызской моделью социальной рыночной экономики.

С распадом Советского Союза, разрушением хозяйственных связей, существовавших в едином народнохозяйственном комплексе советской страны, утратой централизованных источников финансирования переход суверенного Кыргызстана на рыночные отношения в экономике оказался, наверное, в не менее сложных и тяжелых условиях, чем Германия и Япония в переходный период после разрушений и потрясений, перенесенных ими в результате второй мировой войны. В этих условиях во главе всего движения по восстановлению, подъему и развитию экономики как в Германии, так и в Японии встало государство, взяв на себя всю заботу и ответственность за проведение всех необходимых оздоровительных и конструктивных решений и мер. Такую же, а возможно, даже и более существенную роль следовало бы взять на себя государству в Кыргызстане. Государство должно поставить совершенно определенную цель – создать в стране современную высокоразвитую рыночную экономику социально ориентированного типа, для чего разработать детальную, глубоко продуманную и взаимосвязанную во всех своих частях программу, и, наконец, направить все свои организационные рычаги и механизмы управления на то, чтобы все намеченные пункты программы шаг за шагом выполнялись неукоснительно и безотлагательно.

На что в первую очередь должно ориентироваться государственное руководство страны при создании социальной рыночной экономики? Не на какие-то особо благоприятные предпосылки и ресурсы, а на всемерное развитие предпринимательства. И тут недостаточно объявить, ввести закон о свободе предпринимательской деятельности, надо добиться, чтобы предпринимательство стало идеологией всего общества, чтобы каждый в стране проникся идеей предприимчивости в хозяйственных и во всех других делах. Дух предпринимательства должен заразить всех, и тогда экономика сможет быстро преобразиться и сделать неимоверный скачок в поступательном и эффективном развитии. Нужно, чтобы предприниматели стали заметной и уважаемой фигурой в средствах массовой информации, чтобы их выдающуюся деятельность отмечали государственными наградами, почетными призами и званиями, премиями и другими поощрениями. А самое главное, что требуется от государства и правительства страны, – это создать благоприятные условия и возможности для развертывания предпринимательской деятельности, предоставить предпринимателям больше свободы в проявлении их активности, инициативы и предприимчивости, оградить от ненужных барьеров, препятствий и ограничений, оказать помощь в получении производственных площадей и помещений, оборудования, сырья, материалов, государственных субсидий и льготных кредитов.

Курс на всемерное развитие предпринимательства важен не только потому, что ведет к созданию главного и решающего двигателя рыночной экономики. Для Кыргызстана особенно ценно то, что предпринимательство сможет обеспечить высокий уровень экономического богатства страны, вовлечь в хозяйственную

деятельность большинства населения и сформировать широчайший слой людей с материальным достатком и достойным уровнем благосостояния.

Предприниматели самостоятельно ищут и находят сферы выгодной хозяйственной деятельности. Однако Правительству Кыргызстана важно ускорить этот процесс и направить предпринимателей в те отрасли, которые могут послужить основой для подъема и развития всей экономики страны. Такими приоритетными отраслями для республики являются сельское хозяйство, переработка сельхозпродукции, пищевая и легкая промышленность. Всю экономику страны следует «закрутить» на основе развития агропромышленного комплекса. И предпосылкой для этого являются традиционный аграрный сектор экономики и постоянный спрос населения на продовольственные продукты и другие потребительские товары на собственном внутреннем рынке страны. Овладеть своим внутренним рынком на основе развития того, что издавна служило первостепенной основой жизни для населения страны, – жизненная задача. Благодаря внедрению предпринимательства в сельское хозяйство, в перерабатывающие отрасли, пищевую и легкую промышленность можно обеспечить работой половину всего экономически активного населения страны, удовлетворять растущий спрос на потребительские товары на внутреннем рынке и постепенно наращивать экспорт этих товаров в другие страны, в частности в районы Урала, Западной и Восточной Сибири Российской Федерации. Особенно важно то, что предпринимательство в названной сфере, станет источником внутренних накоплений для всей экономики страны, для вложения капитальных средств в другие отрасли народного хозяйства.

Социальный курс Правительства Кыргызстана должен быть нацелен на то, чтобы все экономически активное население вовлечь в эффективную хозяйственную деятельность. Эту задачу невозможно решить, ограничившись лишь развитием агропромышленного комплекса. Это – первооснова, на базе которой следует поднять и электроэнергетику, и горнодобывающее производство (добыча золота и других цветных металлов), и наукоемкие современные отрасли машиностроения, и туристско-оздоровительную индустрию, и многое другое, что имеет перспективу развития в Кыргызстане. Этот широкий народнохозяйственный комплекс позволит поднять экономику страны и обеспечить населению современные блага жизни и духовного развития.

Однако никуда не уйти от вопросов обеспечения развития экономики инвестиционными ресурсами. Для развертывания всего комплекса отраслей народного хозяйства и подъема его на современный технический, технологический и организационный уровень инвестиции необходимы как воздух. Без решения этой проблемы нечего и думать о расширении объемов производства, достижении конкурентоспособности отечественной продукции, овладении внутренним рынком и существенном вытеснении с него иностранных производителей, а тем более о завоевании позиций на мировом рынке.

Наиболее ускоренным и эффективным способом мобилизации капиталов для развития экономики Кыргызстана считается привлечение иностранных инвесторов и иностранных инвестиций. Это обещает сразу же создание производств и предприятий на базе нынешних передовых технических, технологических и организационных достижений, возможность выпуска продукции в больших объемах на уровне мировых стандартов и продвижения ее на рынки других стран. Прямые иностранные инвестиции поэтому весьма желательны, но они пока незначительны и не делают погоды в решении проблемы. Правительству следует создать максимально благоприятные условия для того, чтобы Кыргызстан стал привлекательным для иностранных инвесторов и предпринимателей с их капиталами и их опытом создания современного производства и организации работы на рынок.

Как не многообещаючи прямые иностранные инвестиции, все же главную ставку надо делать на внутренние источники накоплений и сбережений. Эти источники уже сейчас имеются, а со временем они будут возрастать. Проблема в том, чтобы суметь мобилизовать их и направить в экономику, прежде всего на развитие отечественного производства. Здесь тоже стоит задача обеспечить привлекательность вложений накопленных и сбереженных средств предпринимателей и населения в так называемый реальный сектор экономики, чтобы была хорошая и реальная выгода, чтобы была какая-то гарантия сохранности вложенных средств. Существует много путей стимулирования заинтересованности в выгодном использовании имеющихся средств. Для предпринимателей, развивающих производство и расширяющих экспорт продукции, следует устанавливать экспортные пошлины на продукцию, вывозимую в другие страны, а то и вовсе освобождать от них, установить пониженные льготные таможенные пошлины на импорт оборудования, а также сырья и материалов, используемых в производстве. Ради увеличения кредитных ресурсов, предоставляемых предпринимателям-производителям по доступной процентной ставке, можно создать заинтересованность населения во вложениях своих сбережений в коммерческие банки с государственным участием путем выплаты выгодных процентов вкладчикам и установления государственной гарантии сохранности вкладов. Следовало бы государству позаботиться и о том, чтобы не только крупные дельцы, но и широкие массы населения могли приобретать акции и другие ценные бумаги корпораций, обеспечивающих высокие дивиденды своим акционерам. Государство может и само создавать акционерные предприятия для выпуска перспективной продукции, способной найти место на рынке и принести большие прибыли, заинтересовывать с этой целью население и привлекать его сбережения на развитие этих предприятий. Важно, чтобы государство было нацелено на развитие отечественного производства и на привлечение для этого необходимых средств, а возможности реализации этой задачи всегда найдутся.

Всемерное и эффективное развитие производства, безусловно, должно быть важнейшей заботой государства, действующего в системе социальной рыночной экономики. Эта забота дает возможность обеспечить главное – вовлечь экономически активное население в создание экономического богатства страны для более

полного удовлетворения нужд и запросов всего общества. Но социальная ориентация не может остановиться на одном лишь производстве. Государство, направляя экономику на решение социальных задач, должно непременно пойти дальше и обеспечить процессы распределения и перераспределения созданного богатства. Оно должно это делать ради того, чтобы всем обеспечить возможность получить образование и необходимое медицинское обслуживание, сносные условия жизни для инвалидов, пожилых, малоимущих людей, многодетных семей. На всех, кто не имеет заработной платы, прибылей, ренты, процентов, дивидендов и других доходов от производственно-хозяйственной и кредитно-финансовой деятельности, должны работать специальные государственные фонды и социальные системы – пенсионная, социального страхования, помощи безработным и другим материально не обеспечивающим себя людям. Государство должно забирать часть прибылей, заработков и других доходов у непосредственных участников хозяйственной деятельности с помощью налогов, сборов и различных отчислений, чтобы содержать и развивать сферу социальных потребностей в полном и завершённом виде.

Кыргызстан в своем социально-рыночном развитии исходит из советской централизованной государственной системы, исповедывавшей и практиковавшей общественно-государственную заботу обо всех людях. Эта общественно-государственная линия должна быть сохранена и продолжена при формировании специфически кыргызской модели социальной рыночной экономики. Государство, осуществляя мероприятия в социальном плане, должно стараться обеспечить экономически активному населению более полную занятость и высокий уровень доходов, а нетрудоспособным – социальное содержание на среднем общественном уровне. Оно же обязано сохранить, хотя бы в самых основных размерах, бесплатное образование и здравоохранение. При этом следует исходить из того, что необходимый образовательный уровень и нормальное здоровье населения являются общей предпосылкой рыночной экономики, без которой она не может полноценно развиваться в современных условиях. В Кыргызстане же надо учитывать и то, что при платной системе бедные люди, составляющие большинство населения страны, могут быть отрезаны от современного образования и современной медицины и оказаться в руках невежд знахарей.

Кыргызская модель социальной рыночной экономики достаточно ясно просматривается и имеет все основания стать вполне реальной в действительности.

С о д е р ж а н и е

Предисловие	3
Глава I. Необходимость перехода к постиндустриальной цивилизации	5
Глава II. Основные типы и модели экономических систем	10
2.1. Основные типы экономических систем	10
2.2. Современные модели рыночной экономики	14
Глава III. Необходимость и сущность реформ по переходу к рыночной экономике	25
Глава IV. Основные направления, результаты и последствия экономических реформ	31
4.1. Меры макроэкономического характера	31
4.2. Институциональные преобразования	38
4.3. Состояние экономики в пореформенный период	42
4.4. Социальное положение населения республики	49
Глава V. Кыргызская модель социальной рыночной экономики	58
5.1. Специфика кыргызской модели	58
5.2. Активная роль государства в экономике и социальном развитии	62
5.3. Приоритет развития сельского хозяйства, перерабатывающих отраслей пищевой и легкой промышленности	69
5.4. Государственное финансирование социальных расходов	73
Вместо заключения. Концепция выхода Кыргызстана на социально-рыночные рубежи	80

МОДЕЛЬ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Редактор Т.К. Песковая
Технический редактор Э.К. Гаврина
Корректор О.А. Матвеева
Компьютерная верстка Д.Р. Зайнулина

Подписано к печати 25.09.2001. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Офсетная печать. Объем 5,5 п.л.
Тираж 250 экз. Заказ 218.

Издательство Кыргызско-Российского Славянского университета
720000, Бишкек, Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720000, Бишкек, Шопокова, 68